Подберёзкин А.И., Боброва О.В.

СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СИЛОВЫМ ИНСТРУМЕНТАМ, НАПРАВЛЕННЫМ НА ПОДРЫВ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Монография

Москва • 2021

Подберёзкин А.И., Боброва О.В.

СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СИЛОВЫМ ИНСТРУМЕНТАМ, НАПРАВЛЕННЫМ НА ПОДРЫВ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Монография

Москва •2021

УДК 327.83
ББК 66.2(2Рос)
С 75

Коллектив авторов:

Подберёзкин Алексей Иванович, директор Центра военно-политический исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз Антей», профессор кафедры Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор.

Боброва Ольга Викторовна, заведующий отделом научной информации и издательской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Рецензенты:

Горошко Игорь Владимирович, заведующий отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университет прокуратуры Российской Федерации, доктор технических наук, кандидат экономических наук.

Халиулин Александр Германович – заведующий кафедрой Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор государственный советник юстиции 3 класса.

С 75 **Средства противодействия силовым инструментам, направленным на подрыв основ государственности Российской Федерации.** Монография / А.И. Подберёзкин, О.В. Боброва, М., 2021 – 88 с.

ISBN

Исключительно важное значение в качестве силовых средств политики в последние годы приобрели институты развития национального человеческого капитала (ИР НЧК), прежде всего, негосударственные – университеты, фонды, разного рода ассоциации, некоммерческие организации, средства массовой информации и пр. В особенности эффективными оказались такие институты, как сетевые СМИ, которые смогли составить конкуренцию телевидению и радио, в частности, на президентских выборах в США.

В отличие от государственных институтов развития, в том числе силовых, эти институты используются без ограничения со стороны политических властей, а их масштаб и финансирование трудно оценить.

УДК 327.83
ББК 66.2(2Рос)

ISBN

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ..... 4

Политико-правовое противодействие подрыву основ государственности Российской Федерации..... 6

Информационно-когнитивные институты как средства современного противоборства..... 56

Противодействие средствам и мерам, заведомо искажающим информацию..... 64

Государство и необходимость усиления регулирующей деятельности негосударственных институтов..... 78

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 84

ЛИТЕРАТУРА 86

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последнее десятилетие исключительное внимание научной общественности и политиков было привлечено к феномену использования государственных и негосударственных институтов развития национального человеческого потенциала (ИР НЧК) в качестве силовых политических инструментов. В том числе и потому, что международный опыт последних лет убедительно доказал их преимущества перед силовыми военными инструментами политики. Выступление президента США Дж. Байдена по поводу вывода войск США 1 сентября 2021 года – яркий пример корректив в американской внешнеполитической стратегии.

На современном этапе развития России, анализируя внешнеполитическое влияние институтов развития национального человеческого капитала государств, в частности, некоммерческих объединений (НКО), на состояние внутриполитической стабильности в стране, авторы обратились к анализу этого социально-правового спектра проблем, исходя, прежде всего, из степени его влияние на внешнее и внутренне факторы формирования в России общественного сознания. В частности, на подготовку и проведение федеральных и региональных выборов, но, прежде всего, на формирование правящей элиты страны.

Вся теория международных отношений сводится, по сути, к попыткам анализа роли и возможностей внешнеполитических инструментов – как государственных, так и не государственных – влиять на другие субъекты международной обстановки (МО) – государства, их коалиции и других авторов. Эти инструменты, как и стратегическое планирование, – важнейшие элементы стратегий государств, однако их изучению в России уделяется мало внимания.

Между тем этот комплекс не изученных проблем стремительно нарастает, что показывают принимаемые правоохранительными органами меры по защите национальных интересов российского государства. В настоящее время, в более точной формулировке эта тема может быть сформулирована следующим образом: роль государственных и общественных институтов развития человеческого потенциала (ИР НЧК) России как **инструментов**

силового политического противоборства с враждебными институтами других субъектов ВПО в условиях настающего противостояния с западной военно-политической коалицией.

Иными словами, предметом изучения этой работы являются: государственные и негосударственные институты развития человеческого капитала (ИР НЧК) – международные и российские, прежде всего, НКО и МНПО, – противостоящие ИР НЧК, в частности, НКО других субъектов военно-политической обстановки (ВПО).

Но не только. У ИР НЧК есть и другие важнейшие функции. Они одновременно выступают в качестве:

Во-первых, институтов социально-экономического, культурно-духовного и научно-образовательного развития нации и увеличения её НЧК, с одной стороны, и **во-вторых**, в качестве институтов (силовых и не силовых) обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, институты развития – важнейшие политические, экономические и военные средства, от эффективности развития которых непосредственно зависит благополучие и безопасность нации. Эта особенность, например, была подчеркнута в новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Авторы попытались обозначить самое первое приближение к изучению этого комплекса проблем, требующих, безусловно, не только усиления научного внимания, но и – как показали события 2020–2021 годов, – практического интереса правоохранительных органов.

Политико-правовое противодействие подрыву основ государственности Российской Федерации

Лучшее государственное устройство
для любого народа – это то,
которое сохранило его как целое.
Мишель де Монтень

В соответствии с Конституцией Российской Федерации федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации (статья 5, часть 3).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 01.05.2005 № 1 П[1] в современных условиях, когда российское общество еще не приобрело прочный опыт демократического существования, при том что имеют место серьезные вызовы со стороны сепаратистских, националистических, террористических сил, создание региональных политических партий – поскольку они стремились бы к отстаиванию преимущественно своих, сугубо региональных и местных, интересов – могло бы привести к нарушению государственной целостности и единства системы государственной власти как основ федеративного устройства России.

В целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, а также в иных конституционно значимых целях федеральный законодатель не только вправе, но и обязан использовать все доступные – в рамках своих дискреционных полномочий – средства, включая установление того или иного вида юридической ответственности, руко-

[1] «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия»».

водствуясь при этом общими ее принципами, которые имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, общими принципами юридической ответственности, которые имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка.

На современном этапе правоохранительная система страны вырабатывает комплексные научные и практические подходы оказания противодействия недружественному внедрению в общественно-политическую систему государственного устройства России. Между тем, противодействие **правовыми средствами и мерами** распространение заведомо искажающей информации является важной, хотя и не главной областью информационного противоборства между субъектами международных отношений. Это правовое противодействие носит избирательный характер. Как отметил Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов, выступая на совещание «Об итогах работы органов прокуратуры в первом полугодии 2021 г. и исполнении ранее данных поручений Генеральной прокуратуры Российской Федерации» в целях обеспечения защиты интересов Российской Федерации от внешних посягательств, создающих почву для формирования угроз **национальной безопасности**, Генпрокуратурой России признана нежелательной деятельность 9 международных организаций, ограничен доступ к их интернет-ресурсам[2].

Органы прокуратуры на системной основе уделяют важное внимание и принимают комплекс мер прокурорского реагирования[3] в вопросах защиты государственности и основ Конституции России. Возложение Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» на органы прокуратуры публичных функций, которые связаны с осуществлением от имени Российской

[2] https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64046867 (дата обращения: 23.08.2021).

[3] В силу ст. 8 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Указа Президента РФ от 18.04.1996 № 567«О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» органы прокуратуры осуществляют координацию деятельности правоохранительных органов на основе комплексного анализа и мониторинга состояния законности и иной правонарушаемости.

Федерации, – независимо от иных государственных органов – надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, всеми поименованными в данном Федеральном законе субъектами права, обусловлено, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, целями обеспечения верховенства закона, единства правового пространства, укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, что соотносится с положениями статей 2, 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2) и 18 Конституции Российской Федерации; при этом на органы прокуратуры распространяется требование Конституции Российской Федерации о соблюдении прав и свобод человека и гражданина, а реализация прокурором его полномочий ***не должна приводить к подмене функций других органов публичной власти*** (постановления от 18.02.2000 года № 3-П и от 11.04.2000 № 6-П, Определение от 24.02.2005 года № 84-О).

По смыслу приведенных положений Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, осуществляемая прокуратурой Российской Федерации функция надзора за исполнением законов **является самостоятельной (обособленной)** формой реализации контрольной функции государства, в рамках которой обеспечивается – путем своевременного и оперативного реагирования органов прокуратуры на ставшие известными факты нарушения субъектами права законов различной отраслевой принадлежности – неукоснительное соблюдение Конституции Российской Федерации и законов, действующих на территории России, в том числе теми государственными органами, на которые **возложены функции специального (ведомственного) государственного контроля (надзора)**.

Принципиальное требование пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которому при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы, подчеркивает именно ***вневедомственный и межотраслевой характер прокурорского надзора как института, предназначенного***

для универсальной, постоянной и эффективной защиты конституционно значимых ценностей, а следовательно, распространяющегося и на те сферы общественных отношений, применительно к которым действует специальный (ведомственный) государственный контроль (надзор). При этом во взаимоотношениях с другими государственными органами, осуществляющими функции государственного контроля (надзора), ***прокуратура Российской Федерации занимает координирующее положение***, что обусловливается наличием как специального правового регулирования порядка реализации ею надзорных функций (на которые не могут быть автоматически распространены общие подходы к организации и проведению специального (ведомственного) государственного контроля (надзора)[4].

Так, 23 августа 2021 по результатам изучения поступивших материалов в Генеральной прокуратуре Российской Федерации принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности следующих неправительственных организаций:

- Международное христианское движение «Новое поколение» (Латвийская Республика);
- Evaņģēlisko kristiešu baznīca «Jaunā Paaudze» (Евангельская христианская церковь «Новое Поколение») (Латвийская Республика);
- Духовне Управління Євангельських Християн Української Християнської Церкви «Нове Покоління» (Духовное Управление Евангельских Христиан Украинской Христианской Церкви «Новое Поколение») (Украина);
- Духовний Навчальний Заклад Міжнародний Біблійний Коледж «Нове Покоління» (Духовное Учебное Заведение

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «АГОРА», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной».

Международный Библейский Колледж «Новое Поколение») (Украина).

Поводом для принятия данного решения послужило то, что их деятельность представляет угрозу основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации.

Признание нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации влечет за собой, в том числе, запрет на создание на территории Российской Федерации, а также прекращение деятельности ранее созданных ее структурных подразделений.

За осуществление деятельности на территории Российской Федерации этих организаций законодательством предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Информация о принятом решении направлена в Минюст России для внесения сведений в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, и их обнародования[5].

Так, по результатам изучения поступивших материалов 27.09.2021 в Генеральной прокуратуре Российской Федерации принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности международной неправительственной организации European Network of Election Monitoring Organizations (ENEMO) («Европейская сеть организаций по наблюдению за выборами»).

Поводом для принятия данного решения послужило то, что деятельность ENEMO представляет угрозу основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации.

Информация о принятом решении направлена в Минюст России для внесения сведений в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, и их обнародования[6].

[5] https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64687452 (дата обращения 23.08.2021).
[6] https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=65512105 (дата обращения: 28.09.2021).

По мнению экспертов В.В. Гончарова и С.Ю. Пояркова, «проблема организации и осуществления взаимного контроля гражданского общества и государственного механизма обусловлена необходимостью, с одной стороны, ограничить произвол государственных чиновников и подчинить их деятельность исключительно закону, а с другой стороны, поставить деятельность институтов гражданского общества под пристальный контроль органов власти с целью недопущения проникновения в институты гражданского общества агентов иностранного влияния с целью подрыва государственного суверенитета, независимости государственной власти, насильственной смены политического режима, подрыва обороноспособности, экономической мощи государства в интересах иных государств, межгосударственных и международных организаций»[7].

С принятием Федерального закона от 20.07.2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» в российском законодательстве, закрепилось и легализовалось понятие «НКО, выполняющая функции иностранного агента».

Обратим внимание, что Федеральным законом от 05.04.2021 № 75-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях»» законодатель внёс ряд изменений, направленных на совершенствование регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

В новеллах, среди прочих, предусматривается:

- запрет на регистрацию структурных подразделений иностранных НКО в жилых помещениях,
- введение дополнительного основания для проведения внеплановой проверки,
- обязанность НКО, выполняющих функции иностранного агента, и структурных подразделений иностранных НКО

[7] *Гончаров В.В., Поярков С.Ю.* Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 23.

представлять в Минюст России программы и иные документы, являющиеся основанием для проведения мероприятий, и отчет об их исполнении.

Он может коснуться любого, кто в интересах другого государства участвует в политике или собирает значимые сведения.

Так, более 990 млн. рублей в 2020 году были переведены на счета 44 НКО-иноагентов в России. Об этом сообщил глава комиссии Госдумы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела РФ Василий Пискарев. По его словам, объем перечислений показывает тенденцию к росту. «На протяжении 2020 года на счета 44 из 75 НКО-иноагентов от иностранных источников получено порядка 994 млн рублей. Объем перечислений в 2020 году увеличился примерно на 20% по сравнению с 2019 годом». Пискарев уточнил, что наибольшие суммы для НКО-иноагентов перечислялись от иностранных плательщиков из Великобритании, Бельгии, Швейцарии и Германии.

Депутат Государственной думы РФ Евгений Федоров выступил с предложением о запрете НКО и СМИ, признанных правительством России иностранными агентами, осуществлять социологические опросы во время избирательных кампаний. Данное обращение было направлено Генеральному прокурору Игорю Краснову.

30 апреля 2021 президент России Владимир Путин утвердил закон, предусматривающий введение штрафов за публикацию в средствах массовой информации материалов СМИ-иноагентов без соответствующей маркировки. Из-за неисполнения этого требования в отношении иноагентов составляют протоколы[8].

Эффективное современное противоборство в мире возможно только при условии понимания целей и средств политики потенциального противника, прежде всего, особенностей силовой политики. В XXI веке главной особенностью такой политики отчётливо обозначился процесс быстрого приобретения институтами государства и общества самостоятельных **силовых политических функций** как во внешней политике («цветные революции»

[8] https://iz.ru/1176071/2021-06-08/v-gosdume-nazvali-obem-finansirovaniia-nko-inoagentov-v-rf-iz-za-rubezha?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 09.06.2021).

в ряде стран на Украине, в Грузии, Молдавии, Армении, Тунисе), так и во внутренней политике (бунт БЛМ в США, эмигрантские бунты в Германии и целом ряд стран Европы, «оранжевые жилеты» – во Франции и т. д.). Именно такие институты стали ведущими акторами[9] мировой политики, что еще раз продемонстрировали события в Афганистане.

Эти институты можно разделить на несколько групп, прежде всего, на государственные и негосударственные (общественные, бизнес, личные), хотя такое деление может быть нередко очень условно. Так, например, СМИ, которые российский Минюст относит к «иностранным агентам» или выполняющими их функции, могут быть как государственными, так и общественными, и частными, и личными, – как по форме собственности, так и по источникам финансирования.[10]

У государства, в лице его институтов, существует немало инструментов влияния на враждебные информационно-когнитивные средства (СМИ и другие средства влияние на общественное мнение), – как национальные, так и международные. Можно выделить основные:

– политико-административные ресурсы (вплоть до запрета (ликвидации) негосударственных всех оппозиционных организаций развития в тоталитарных государствах или их полного контроля со стороны властей);

– финансово-экономические средства (от прямого финансирования до налоговых ограничений и запретов);

– информационно-пропагандистские средства (информационно-популистская поддержки, либо ограничений в деятельности СМИ);

– морально-политические средства (от прямой политической поддержки ИР до создания негативного политического климата);

– средства и меры **правового регулирования** деятельности зарубежных и национальных негосударственных институтов.

Особенностью правового принуждения является то, что в **результате воздействия** средствами всех перечисленных инст-

[9] **Акторы** – зд.: негосударственные субъекты политики, как правило, институты развития общества.

[10] См. подробнее: Подберёзкин А., Родионов О. Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики / Обозреватель, № 7, 2021, СС. 33–47.

рументов государства обеспечивается соблюдение общественно-политического баланса. Более того, нередко правовая гильотина является главным, а порой и единственным инструментом влияния государства на деятельность государственных и негосударственных институтов.

Наиболее действенным средством является **область информационного противоборства**. За многовековую историю дезинформация – как средство достижения победы над противником, **стало основным** средством политического противоборства. Это вызвано объективными изменениями:

– Современный человек погружен в «информационный конгломерат – паутину», абстрагироваться от которого у него возможности нет.

– Состав его контролируется (в порядке убывания влияния) глобальными IT-корпорациями, государствами, бизнесом, социальными объединениями и институтами.

– Потребители участвуют в создании контента, давая материал для изучения себя и, в конечном счете, для манипуляции ими.

– Предлагаемые традиционные меры и методики противодействия такому воздействию оказываются мало эффективными.

Последние 50 лет политика субъектов международной обстановки находится под усиливающимся воздействием информационной среды, которая представляет собой **широкий спектр систем, субъектов, технологий и соответствующих механизмов и мер по развитию и использованию информации**[11].

Такое широкое понимание и толкование объекта (информационной среды) расширяет как политическую, так и правовую основу его регулирования до практически бесконечных пределов, создавая объективные и часто трудно преодолимые преграды для регулирования и организации эффективного противодействия. Это же обстоятельство объясняет трудности в определении

[11] Под информационной сферой понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных **систем**, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сетей связи, **информационных технологий**, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также **совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений**. См.: Путин В.В. Указ президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г. «Доктрина информационной безопасности».

угроз использования заведомо ложной информации[12], её основных направлений и способов, прежде всего, в отношении интересов национальной безопасности.

Общее определение угроз информационной безопасности дается в соответствующей Доктрине, где они сформулированы следующим образом: «б) угроза информационной безопасности Российской Федерации (далее – информационная угроза) – совокупность действий и факторов, **создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере**»[13].

Как представляется, это общее представление должно быть положено в качестве основания для оценки угроз информационной безопасности страны. Но это предполагает отступление от четкой правовой оценки регламентации в сторону политической, достаточно субъективной, оценки информационной угрозы.

Проблема пресечения **влияния** заведомо ложной информации – прямое следствие и часть более общей проблемы того, что в последние десятилетия противники России **используют в качестве силовых инструментов своей политики влияния на институты развития государства и общества**.

В более точной формулировке эта тема может быть охарактеризована следующим образом: Государственные и общественные институты развития (ИР) национального человеческого капитала (НЧК) России выступают как инструменты противоборства с враждебными ИР НЧК других субъектов ВПО в условиях обострения противостояния с западной военно-политической коалицией. Собственно, дезинформация, таким образом, является только относительно небольшой частью этой деятельности по формированию необходимой информационной среды у противника.

Иными словами, главным предметом информационного противоборства являются: государственные и негосударственные

[12] **Заведомо ложная информация** – клевета. Если лицо, распространившее ложные измышления, добросовестно заблуждалось относительно соответствия действительности распространяемых им сведений, однако высказывания его носили оскорбительный характер, оно может быть привлечено к ответственности за оскорбление, а не за клевету.

[13] Путин В.В. Указ президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г. «Доктрина информационной безопасности».

институты развития национального человеческого капитала **(ИР НЧК)**, т.е. – **противостоящие ИР НЧК противника, в частности, НКО,** других субъектов МО.

Более того, развитые западные государства и их институты в последние десятилетия не только уделяют в своей информационно-силовой политике приоритетное внимание силовым возможностям негосударственным институтам[14], но и тщательно скрывают свое участие в создании и деятельности таких «негосударственных» институтов, масштабы которых трудно представить полностью. Так, бывший сотрудник ЦРУ Э. Сноуден говорил ещё в 2013 году о более 60 000 сотрудниках ЦРУ и СНБ, которые формально работают в бизнес структурах и некоммерческих организациях[15]. Примерно столько же работают в негосударственных военных частных компаниях (ВЧК) США, фактически выполняя функции МО, а в некоторые периоды (в Ираке, например) – их численность становится ещё больше.

Очевидно, что увеличение таких силовых функций ИР в политике Запада требует мер по повышению эффективности всего спектра мер и средств противодействия. Причем в самом широком контексте политики национальной безопасности[16] от военно-силовых до информационных, административно-правовых и ментально-когнитивных. Применительно к противодействию враждебным ИР НЧК, современная эффективная стратегия национальной безопасности государства должна, на наш взгляд, скорректирована:

Во-первых, приоритеты развития собственных институтов, как государственных, так и негосударственных, относительно других областей развития экономики, общества и человека. Практически в любой области жизнедеятельности требуется **переоценка значения** ИР НЧК относительно других ресурсов и средств. Так, например, если говорить о здравоохранении

[14] Так, Дж. Байден в своей первой речи, посвященной национальной безопасности, прямо подчеркнул значение американского превосходства в институтах развития. См.: Biden J.R. Interim National Security Strategy Guidance. Wash.: White House, 2021. March. 21 p.

[15] *Сноуден Э.* Личное дело. М.: Эксмо, 2020, СС. 10–17.

[16] В самом общем виде этот раздел был описан в работе: Байгузин Р.Н., Подберёзкин А.И. Политика и стратегия. Оценка и прогноз развития стратегической обстановки и военной политики Росси (Глава 4). М.: Юстицинформ, 2021, сс. 351–372.

и образовании, то требуется акцентировать внимание не столько на строительстве новых объектов и закупке оборудования (что делается в первую очередь чиновниками), а на подготовке кадров и улучшении условий их работы.

Развитие институтов НЧК в политике, общественной и экономической жизни – главное средство укрепления внутриполитической стабильности и повышения эффективности управления. Развитие материальных возможностей политики без развития институтов (в том числе идей, концепций, человеческого потенциала) – малоэффективно. Пример проводимой политики М. Горбачева, которая не опиралась на продуманные стратегии и планы, институты, – очень показателен. Огромные государственные запасы, внешние займы, закупки оборудования в конце 80-х годов оказались в итоге бессмысленными, а как впоследствии и вредными[17].

Следствием политико-идеологический хаоса конца 80-х и начала 90-х сделал неэффективной всё государственное управление в России. Этот кризис затянулся вплоть до сегодняшнего дня, превратившись в государственном управление в доминирование принципов обогащения и стремления к власти. Внешнеполитические приоритеты и приоритеты безопасности в России не приобрели системно-четких контуров.

Внешнеполитические приоритеты и приоритеты безопасности в России находятся в стадии формирования. Примечательно в этой связи признание многолетнего директора филиала фонда Карнеги в Москве Дм. Тренина: «Главный признак великой державы – самостоятельность и устойчивость во внешней политике, свобода выбора…, а также определенный уровень политического влияния на глобальном уровне.

Этот статус предполагает наличие соответствующего военного потенциала, существенных экономических и особенно техно-

[17] К концу 1980-х годов в СССР скопилось огромное количество импортного неустановленного оборудования и недостроек, которое позже было растащено и приватизировано, но легло тяжелым бременем внешнего долга на Россию как преемницу СССР. В конце 1980-х годов мною и коллегами были составлены тома справочников по недострою и неустановленному оборудованию стоимостью в сотни миллиардов долларов, которое было закуплено, но не использовалось, а нередко просто пропадало.

логических возможностей[18], а также политической воли, опирающейся не только на устойчивую поддержку элит и большинства населения, но и на ***национальную духовно-нравственную, правовую и политическую культуру***»[19].

Во-вторых, институты развития НЧК объективно стали в последние десятилетия главными инструментами не только политики безопасности, но и всей внешней политики государств, в конечном счёте демонстрируя способности эффективного противоборства, от которых зависит наличие у государств (и даже некоторых акторов, например, запрещенных в России движений ИГИЛ и талибан) в той или иной степени государственного и национального суверенитета.

Наличие суверенных в той или иной степени национальных ИР и участие в международных институтах стало важнейшим условием деятельности государства – от спортивного движения, научных и культурных обменов, международных инструментов безопасности до ограничения вооружений и военной деятельности. При этом, деятельность тех или иных субъектов и их ИР в международной жизни в ряде вопросах ограничено реальным, а не формальным суверенитетом.

Широкий спектр разработки и применения самых разнообразных **санкционных ограничений в отношении России** (отдельных её представителей политического, культурного корпуса и других) в 2008-2021 годы показал, что все они укладываются в более общую схему разработанной **стратегии морально-политической дискредитации и изоляции России**. Эта стратегия во многом повторяла европейскую стратегию XIX века, о которой писал еще русский дипломат и поэт Ф.И. Тютчев в серии статей, посвященных отношениям России с Европой на французском языке: «Письмо к г-ну доктору Кольбу» (1844), «Записка царю» (1845), «Россия и революция» (1849), «Папство и римский вопрос» (1850). Две последние являются одними из глав незавершённого трактата «Россия и Запад». Эти от-

[18] Зарудницкий В.Б. Факторы достижения победы в военных конфликтах будущего // Военная мысль, 2021, № 8, сс. 34–47.

[19] Тренин Дм. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021, с. 71.

ношения, как известно, перешли в Крымскую войну, где Россия противостояла «коллективному Западу», включая и тем странам, которые ей были обязаны своим суверенитетом и независимостью.

В нынешнем веке ситуация во многом повторяется с той разницей, что кроме Запада появились новые влиятельные политические и экономические центры силы за пределами Атлантики, которые стремятся освободиться от навязанных им норм и развить в полной мере суверенитет. Показателен пример в этой связи с Индией, которая настойчиво укрепляет формальный неформальный суверенитет, например, в военно-технической области, развивая собственный ВПК и диверсифицируя внешнеэкономические связи с США, Россией, Францией.

Тем не менее, информационное лидерство Запада накладывает особенные отпечатки на усиление его противоборства с Россией. Это вызвано, прежде всего, тем, что основной областью такого противоборства становится информационно-когнитивная область.[20] Та область, где формируются системы духовно-нравственных ценностей, национальная идентичность и национальные приоритеты.

В-третьих, смена главной цели – уничтожение суверенитета (её превращение в промежуточную цель) на цивилизационную цель уничтожения исторического и духовного наследия нации, культуры и науки – привело к тому, что институты развития, ориентированные теперь уже на эти цели (как силовые, так и не силовые, – государственные и негосударственные) стали не только главными, но и самыми эффективными средствами внешней политики.

По мере развития информационных средств в последующие годы, в особенности в связи с появлением интернет, происходила смена средств и способов информационно-когнитивной борьбы с правящими группами и обществом в противостоящих государствах.

---

[20] Советник МО РФ А.М. Ильницкий настойчиво называет её «ментальной» областью, предлагая новую форму борьбы – «Ментальную войну». См., например: *Ильницкий А.М.* Ментальная война России // Военная мысль, 2021, № 8, сс. 29–33.

В-четвертых, следует учитывать, что противоборство с враждебными институтами – государственными и негосударственными – субъектов МО происходит в конкретной военно-политической обстановке, которая характеризуется тем или иным сценарием (и конкретным вариантом развития такого сценария) и использованием наиболее эффективных имеющихся конкретных средств и методов противоборства, как правило, прежде всего, СМИ, интернета, НКО и т.п.[21].

Особую группу некоммерческих организаций (НКО), оказывающих существенное влияние на информационную безопасность, безотносительно к их организационно-правовым формам, образуют некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента[22]. Более того, по целям создания такие НКО представляют политические инструменты зарубежных государственных ИР НЧК.

Считается, что с начала XX века в США и ряде других стран сформулировали достаточно жесткое отношение институтов государства к негосударственным институтам, существующим и выполняющим волю зарубежных государств[23]. В действительности, например, русская православная церковь в империи монголов, наверное, также может рассматриваться в качестве иностранного агента, также, как и католические легаты во всем мире. В отли-

---

[21] См. подробнее: Теоретические и математические методы анализа факторов формирования оборонно-промышленного комплекса: монография / А.И. Подберёзкин, М.В. Александров, Н.В. Артамонов и др.. М.: МГИМО-Университет, сс. 138–227.

[22] **НКО – иностранный агент** – зд.: общественная организация, выполняющая функцию зарубежного государственного института.

[23] По состоянию на март 2021 года иностранные агенты в России делятся на три группы, которые в разные годы были определены законодательно:
– некоммерческие организации – иностранные агенты – с 2012 года.
– СМИ – иностранные агенты – с 2017 года.
– физические лица – иностранные агенты с 2020 года. Физическое лицо – иноагент может быть дополнительно признано СМИ, что влечёт для него обязанность регистрации соответствующего юридического лица.
– религиозные организации
– Реестры (они же – списки) иностранных агентов ведёт Министерство юстиции РФ, добавляя в них информацию или удаляя оттуда организации. Законом предусмотрена обязанность организации, выполняющей функции иностранного агента, самостоятельно сообщить об этом в Минюст, инициировав своё включение в реестр. Однако Министерство юстиции Российской Федерации может установить статус НКО как иностранного агента по своей инициативе и потребовать от НКО подать заявление о включении в реестр. При отказе НКО от подачи такого заявления Минюст имеет право оштрафовать организацию или приостановить её работу на срок до полугода. Решение Минюста может быть оспорено в судебном порядке.

чие от дипломатов, действующих легально, иностранные агенты работают, как правило, замаскированно **под видом какой-либо легальной деятельности**.

Именно участие в политической деятельности является основным критерием, отнесения данных организаций к иностранным агентам. Этот критерий с учётом разъяснений Конституционного Суда России[24] неоднократно безуспешно предпринимаются пересмотреть в сторону его исключения[25]!

Голосование не определяет хода событий.
Голосование решает, кто будет определять ход событий.
Джордж Уилл

В преддверии избирательной компании в августе-сентябре рядом СМИ была запущена компания, направленная на пересмотр (отмену) законодательства об НКО, выполняющих функции иностранного агента.

Некоммерческие и неправительственные организации, а также СМИ, получающие финансирование из-за рубежа, должны быть открыты перед обществом, никакой дискриминации в отношении в них в рамках закона об иноагентах в России нет. Об этом заявила 22.09.2021 председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко.

«Граждане должны знать, что организация использует зарубежное финансирование, должны быть открыты отчеты этих организаций. Они должны публиковать отчеты, сколько они полу-

[24] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева».

[25] Под понятием «иностранный агент» понимаются российские некоммерческие организации, получающие денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства (либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и участвующие, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.

чили финансовых ресурсов, из каких стран, на что потратили. Должна быть прозрачность и открытость перед обществом.

Но при этом никакой дискриминации по отношению к таким организациям или средствам массовой информации нет», – сказала она.

Спикер Совфеда отметила, что законодательство об иноагентах – установившаяся общемировая практика[26].

Комиссия Госдумы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России предлагает установить отдельную ответственность для иноагентов за вмешательство в выборы. Об этом заявил глава комиссии, депутат от фракции «Единая Россия» (прошлого созыва) Василий Пискарев.

По его словам, в российском избирательном законодательстве уже содержится запрет иностранным агентам вмешиваться в выборы и «каким-либо образом влиять на волеизъявление граждан». Однако, отметил Пискарев, «при подведении итогов выборов мы видим, что данный запрет не исполняется или не всегда исполняется». «Это отчасти связано с тем, что при наличии запрета какой-либо ответственности за его несоблюдение не предусмотрено. Поэтому мы полагаем, что данный пробел необходимо устранить».

До этого, 20 сентября, на следующий день после завершения выборов в Госдуму, Пискарев заявил, что комиссия Госдумы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России подготовила обращение в Генпрокуратуру с предложением признать более 20 иностранных неправительственных организаций (НПО) нежелательными на территории России. По его словам, ряд этих НПО в ходе выборов «открыто призывали фейсбук, твиттер и гугл не исполнять предписания компетентных органов и игнорировать требования российского законодательства об удалении запрещенного контента».

В начале сентября Роскомнадзор заблокировал сайт проекта основателя ФБК (признан в России НКО-иноагентом и запрещенной экстремистской организацией, ликвидирован решением

[26] https://tass.ru/politika/12477721?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 28.09.2021).

суда) Алексея Навального «Умное голосование». Проект предусматривал поддержку кандидатов, альтернативных представителям «Единой России», которые могут победить в конкретном избирательном округе с наибольшей вероятностью. Как сообщили РБК в Роскомнадзоре, причина блокировки – использование сайта «Умное голосование» экстремистской организацией – ФБК.

2 сентября Роскомнадзор, сославшись на представление Генпрокуратуры, потребовал от Apple и Google удалить из магазинов App Store и Google Play приложение «Навальный». В ведомстве отмечали, что отказ американских компаний от исполнения требования будет нарушением законодательства России, повлечет штрафы, а также может трактоваться как их вмешательство в выборы в стране. Позднее компании удалили приложение «Навальный», в котором есть блок «Умное голосование»[27].

В этой связи нельзя не отметить особый статус Минюста России, совмещающий в своей деятельности контрольно-надзорные функции как механизма воздействия на НКО.

В соответствии Постановление Правительства РФ от 11.07.2012 № 705 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций» государственный надзор осуществляется Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами. Указанный надзор осуществляется посредством проведения плановых и внеплановых документарных и выездных проверок соблюдения некоммерческими организациями требований, установленных Федеральным законом «О некоммерческих организациях» и иными федеральными законами, а также выполнения предупреждений (представлений) должностных лиц органов государственного надзора об устранении выявленных нарушений указанных требований.

Согласно требованиям указанного положения, предметом проверок является:

а) соблюдение некоммерческими организациями (за исключением политических партий, региональных отделений и иных струк-

[27] https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/09/22/887692-v-gosdume-predlozhili-vvesti-otdelnoe-nakazanie-inoagentam-za-vmeshatelstvo-v-vibori?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 28.09.2021).

турных подразделений политических партий) требований законодательства Российской Федерации и целей, предусмотренных их учредительными документами, в том числе требований по расходованию некоммерческими организациями денежных средств и использованию ими иного имущества;

б) соблюдение политическими партиями, региональными отделениями и иными структурными подразделениями политических партий законодательства Российской Федерации и соответствие их деятельности положениям, целям и задачам, предусмотренным уставами политических партий.

По результатам проверки должностные лица органа государственного надзора принимают меры, предусмотренные федеральными законами «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», «О некоммерческих организациях», «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О противодействии экстремистской деятельности», Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и иными нормативными правовыми актами.

Законодатель отдельно закрепил, что плановые проверки некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, проводятся не чаще чем один раз в год.

Внеплановые же проверки некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, проводятся по основаниям, указанным в пункте 4.2 и с учетом положений пунктов 4.3 и 4.4 статьи 32 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Никогда не рассматривайте,
к какой партии принадлежал человек,
который ищет у вас правосудия.
Наполеон I

Так, Минюст России обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о ликвидации Общероссийского общественного движения защиты прав человека «За права человека» (Далее – Движение) в связи с неод-

нократными и грубыми нарушениями им законодательства Российской Федерации и положений, предусмотренных его Уставом.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 01.11.2019 г. административное исковое заявление Минюста России удовлетворено, Движение, его региональные отделения и иные структурные подразделения ликвидированы.

Подвергнув судебному контролю Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для отмены решения суда по жалобе Движения не установила по следующим основаниям.

Общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений, регулируются Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее – Закон об общественных объединениях), который в ст. 7 называет общественное движение как одну из организационно-правовых форм общественных объединений.

В соответствии с ч. 1 ст. 29 названного закона общественное объединение обязано соблюдать законодательство Российской Федерации, информировать федеральный орган государственной регистрации об объеме денежных средств и иного имущества, полученных от иностранных источников, которые указаны в п. 6 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о некоммерческих организациях), о целях расходования этих денежных средств и использования иного имущества и об их фактическом расходовании и использовании по форме и в сроки, которые установлены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

В силу части 1 статьи 26, частей 1, 3 статьи 44 Закона об общественных объединениях общественное объединение может быть ликвидировано по решению суда на основании заявления федерального органа государственной регистрации в случаях нарушения общественным объединением прав и свобод человека и гражданина; неоднократного или грубого нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов

или иных нормативных правовых актов либо систематического осуществления общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям; неустранения в срок, установленный федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом, нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27. 12.2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами» разъяснено, что оценка того, является ли допущенное объединением граждан нарушение закона грубым и влекущим ликвидацию либо запрет деятельности объединения граждан, осуществляется судом. В этом же постановление даны разъяснения, что относится к грубым нарушениям следует относить нарушения, которые влекут невозможность их (пункты 26, 27).

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами административного дела, в связи с требованием Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 декабря 2018 г. о проведении внеплановой проверки Движения на предмет соблюдения им законодательства о некоммерческих организациях и соответствия деятельности уставным целям Минюстом России в период с 14 января по 8 февраля 2019 г. проведена внеплановая документарная проверка Движения. По результатам этой проверки выявлены неоднократные и грубые нарушения административным ответчиком при осуществлении уставной деятельности законодательства Российской Федерации и положений Устава.

Так, в ходе проведенной Минюстом России проверки установлено, что протокол VIII внеочередного Съезда Движения от 31 марта 2018 г. (далее также – внеочередной Съезд) не соответствует положениям действующего законодательства, Уставу, протоколам об избрании делегатов на данный съезд и содержит внутренние противоречия.

Представленные Движением протоколы общих собраний региональных отделений об избрании делегатов на внеочередной Съезд составлены с нарушениями действующего законодательства Российской Федерации.

Также имелись и другие нарушения.

Недостатки в оформлении документов, касающихся проведения внеочередного Съезда, не позволяют признать его легитимным, следовательно, материалы данного Съезда не могут быть использованы для внесения изменений в учредительные документы Организации.

Делая такой вывод, суд первой инстанции обоснованно учел, что 8 апреля 2019 г. административным ответчиком в Минюст России были представлены документы о проведении IX Съезда Движения 31 марта 2019 г., на котором утверждены Устав Движения в новой редакции и эмблема Движения.

Установлено также, что Движение не представило в Минюст России полные и достоверные сведения о его региональных и местных отделениях, чем нарушило положения статьи 29 Закона об общественных объединениях. В частности, не представлены решения (протоколы) о ликвидации отделений Движения в Республике Ингушетия и Ярославской области в порядке, предусмотренном Уставом, а также решение Совета Движения и протокол общего собрания о создании Вологодского регионального отделения.

Пунктом 8.1 Устава определено, что организационной основой Движения являются местные и региональные отделения, однако сведения о местных отделениях Движения в Минюст России представлены не были.

В ходе проведения проверки Минюстом России выявлены также нарушения, касающиеся деятельности Совета Движения и контрольно-ревизионной комиссии.

Минюстом России одновременно выявлены признаки того, что административный ответчик является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, так как опосредованно получает денежные средства из иностранных источников и участвует в политической деятельности (абзацы

первый, второй пункта 6 статьи 2 Закона о некоммерческих организациях).

Распоряжением Минюста России от 12 февраля 2019 г. № 144-р Движение включено в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Постановлением судьи Мещанского районного суда г. Москвы от 23 апреля 2019 г. Движение признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (осуществление деятельности некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, не включенной в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента), и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 300 000 руб.

Данное постановление оставлено без изменения решением Московского городского суда от 22 мая 2019 г.

Также установлено, что Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) в 2019 г. возбуждено дело о совершении исполнительным директором Движения Пономаревым Л.А. административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (издание некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, материалов и (или) их распространение, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием сети «Интернет», без указания на то, что эти материалы изданы и (или) распространены некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента) и направлено для рассмотрения в Мещанский районный суд г. Москвы.

Постановлением судьи Мещанского районного суда г. Москвы от 15 августа 2019 г. исполнительный директор Движения Пономарев Л.А. признан виновным в совершении указанного административного правонарушения, ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 100 000 руб.

Данное постановление оставлено без изменения решением Московского городского суда от 6 сентября 2019 г.

Совершение Движением и его должностным лицом – исполнительным директором Пономаревым Л.А. названных административных правонарушений с учетом разъяснений, изложенных в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 64, свидетельствует о неоднократности нарушений закона, влекущих ликвидацию Движения.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что Движением грубо и неоднократно нарушались нормы законодательства Российской Федерации и положения Устава. В связи с этим имеются законные основания для удовлетворения административного иска.

В другом случае, 10.09.2020г. заместителем Тверского межрайонного прокурора г. Москвы вынесено постановление о возбуждении в отношении Международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» дела об административном правонарушении по ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ. Дело об административном правонарушении передано на рассмотрение в Тверской районный суд г. Москвы.

Постановление судьи Тверского районного суда г. Москвы от 26.11.2020г. Международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» привлечена к ответственности по ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ, и ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере ** рублей.

Решением Московского городского суда по делу № 7-3115/2021 от 12.03.2021 состоявшийся судебный акт признан законным и обоснованным.

Факт совершения административного правонарушения и виновность Международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» в совершении вмененного административного правонарушения подтверждаются:

– постановлением прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении, согласно которому 04 сентя-

бря 2020 года по адресу: г. Москва, **, Международный Мемориал, являясь некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, распространило на книжной ярмарке «33-я Московская международная книжная ярмарка» (павильон У-19) информационные материалы (книга «** **…», книга «Пу**…», книга «**», книга «**…», книга «**…», книга «**…», карточки (лифлеты) «**…», настольная игра «**» без указания на распространяемых информационных материалах о том, что они изданы и (или) распространяются некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента;

– обращением врио начальника Центра «Э» ГУ МВД России по г. Москве от 03.09.2020 в адрес Тверского межрайонного прокурора г. Москвы о проверке поступившей информации о совершении правонарушения;

– решением Тверского межрайонного прокурора г. Москвы от 03.09.2020 о проведении проверки;

– актом прокурорской проверки от 04.09.2020 года с приложением фотоматериалов;

– выпиской ЕГРЮЛ в отношении Международного Мемориала;

– правоустанавливающими документами и Уставом Международного Мемориала;

– сведениями о привлечении ранее в течение года Международного Мемориала к административной ответственности за совершение аналогичных правонарушений;

– вещественными доказательствами (книга «**…», книга «**…», книга «**», книга «**», книга «**…», книга «**…», карточки (лифлеты)[28].

В настоящее время противодействие иностранным НКО постепенно нарастает среди применяемых средств государственного принуждения и прежде всего судебных и иных правовых институтов России. В ней ключевую роль играет Генеральная прокуратура Российской Федерации. Так, например, по результатам изучения поступивших материалов на 26.05.2021 Генеральной прокуратурой Российской Федерации принято решение

[28] https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/review-not-yet/details/59061440-80a2-11eb-800a-77bdbbe71244?caseNumber=7-3115/2021 (дата обращения: 27.09.2021).

о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности следующих иностранных неправительственных организаций, финансируемых ФРГ:

– Forum Russischsprachiger Europäer e.V. («Форум русскоязычных европейцев», «ФРЕ») ФРГ;

– Zentrum für die Liberale Moderne GmbH («Центр либеральной современности», «ЦЛС») ФРГ;

– Deutsch-Russischer Austausch e.V. («Немецко-русский обмен», «НРО») ФРГ.

Установлено, что их деятельность представляет угрозу основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации. Информация о принятом решении направлена в Минюст России для внесения сведений в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, и их обнародования.

Например, Пензенский региональный общественный благотворительный фонд «Гражданский союз» (далее – Фонд) обратился в суд с административным исковым заявлением к Министерству юстиции Российской Федерации, в котором с учетом его дополнения просил признать незаконным распоряжение № 586-р от 15 мая 2019 года о включении Фонда в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента (далее – Реестр) и возложить на административного ответчика обязанность исключить организацию из Реестра.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 19.022020 в удовлетворении административного искового заявления Фонда было отказано.

Так, в ходе внеплановой документарной проверки установлено, что Фонд в проверяемом периоде (2016-2018 гг.) осуществлял деятельность, в том числе политической направленности, при этом в Фонд поступали денежные средства в виде: благотворительных пожертвований от физических и юридических лиц, в том числе из иностранных источников, процентов по договорам банковского вклада (депозита) и др.

В частности, источниками иностранного финансирования являлись: Глобальный фонд поддержки фондов местных сообществ

Global Fund for Community Foundations: в 2018 г. – * руб.; Благотворительный фонд «Чаритиз Эйд Фаундейшн» «CAF Россия»: в 2016 г. – * руб., в 2017 г. – * руб., в 2018 г. – * руб., Немецко-русский обмен Deutsch-Russischer Austausch e.V.: в 2016 г. – * руб., в 2017 г. – * руб.

Также в проверяемом периоде Фондом были заключены договоры целевых поступлений – пожертвований с Глобальным фондом поддержки фондов местных сообществ (от 15.05.2018 № 05/18-ECA-86). По договору Глобальный фонд поддержки фондов местных сообществ передает истцу средства гранта в размере * долларов (1 * руб.) на период с 01.06.2018 по 31.05.2019 для «создания мультикультурного коворкинг-центра в Пензе».

Из договора аренды нежилого помещения № 82/2018 от 01.08.2018 с индивидуальным предпринимателем Эльпериным П.И. установлено, что по нему Фонду в пользование передавалось нежилое помещение (оф.2031) площадью 47,6 кв.м, этаж 2, расположенное по адресу: г. Пенза, Ленинский район, ул. Урицкого, д. 62. Арендная плата за арендуемую площадь составляет * руб. в месяц (п. 2.1 раздел 2 договора). Денежные средства в проверяемом периоде перечислялись Фондом Эльперину П.И. (01.10.2018 – * руб.; 24.10.2018 – * руб.; 03.12.2018 – * руб.; 18.12.2018 – * руб.) в общей сумме * руб.

Проект имеет длящийся характер, соответственно его реализация не завершена, поэтому контроль целевого расходования проекта в полном объеме не проводился.

В мае 2018 г. Фонду были выделены денежные средства для «создания в г. Пензе мультикультурного коворкинга для городских сообществ, НКО, национально-культурных автономий и общин г. Пензы», а также «содействия развитию горизонтальных культурных и национальных связей между сообществами г. Пензы на общих мероприятиях в коворкинге». В рамках гранта Фондом в арендованном помещении, расположенном по адресу: г. Пенза, ул. Урицкого, д. 62, оф. 2031, открыт «Коворкинг для НКО и сообществ «Клевер», позволяющий проводить мероприятия на 40 посадочных мест.

Из информации, размещенной на Facebook-странице Фонда в сети Интернет, а также на сайте РИА Новости, следует, что

Фондом в августе 2018 г. был открыт коворкинг, путем создания открытого пространства для встреч участников некоммерческих организаций, городских сообществ и активистов города Пензы – «Клевер». Фондом запущено предварительное бронирование пространства, на котором некоммерческие организации и сообщества могут проводить свои бесплатные мастер-классы, встречи, семинары, лекции, занятия для целевой аудитории.

16 и 18 ноября 2018 г. на сайте информационного портала PenzaPost в сети Интернет была размещена информация о том, что в данном открытом пространстве был проведен коворкинг, на котором присутствовали сторонники различных оппозиций.

В сети Интернет на странице сайта «Школы местного самоуправления» (далее – Школа) в социальной сети Facebook 18.10.2018 была размещена информация о том, что «с 26 по 28 октября 2018 года в г. Пензе пройдет семинар Школы местного самоуправления. Повестка дня данного мероприятия: «как должно быть устроено местное самоуправление в России, согласно законам и международным обязательствам, и как оно на самом деле работает; как стать лидером, собрать команду и проводить гражданские кампании; как самому избраться депутатом, провести эффективную избирательную кампанию». Также на указанной странице Школы 28.10.2018 размещены фотоматериалы по результатам проведения коворкинга с геолокацией по адресу: ул. Славы, 10, г. Пенза (Гостиница Пенза)». Из представленных сведений, записей и фотоматериалов установлено, что в мероприятии в качестве докладчиков выступали руководитель общероссийского сетевого движения «Открытая Россия» Пивоваров А., глава муниципального округа «Якиманка» г. Москвы Морев А., политтехнолог Шавшукова Н.

Из анализа материалов интернет-сайта Школы установлено что, «Школа местного самоуправления» – независимый внепартийный проект, призванный дать людям, которые недавно пришли или только планируют идти в местную политику, а также членам оппозиционных объединений и гражданским активистам необходимые знания и навыки для участия в муниципальных выборах (http://old.mundepschool.ru/o-shkole/).

Целью проекта является: подготовка потенциальных кандидатов в депутаты МСУ, снабжение их знаниями и навыками, необходимыми как для участия в кампании, так и для работы муниципальным депутатом. Формирование команд кандидатов для участия в местных выборах и содействие в подготовке и проведении их избирательных кампаний. Распространение новых социальных практик и способов решения локальных проблем.

На странице Facebook Общественной организации «Открытая Россия. Пенза» (https://www.facebook.com/orteam.penza/) 31.10.2018 была опубликована информация по результатам проведения семинара Школой о том, что «приезжали ребята из «Школы Местного Самоуправления». Рассказали нам, как правильно вести кампанию на выборах, какие нюансы нужно учитывать, да и вообще, как победить! Ну, уважаемые чиновники, трепещите – Открытая Россия будет врываться на выборы в Городскую Думу в Пензе в 2019 году!».

При сопоставлении информации, размещенной на страницах Facebook Школы и Открытой России. Пенза, установлено, что семинар проходил на двух площадках: в гостинице «Пенза» и коворкинге «Клевер», который был открыт Фондом в августе 2018 г.

15.12.2018 состоялась пятая ежегодная отчетно-выборная конференция Региональной общественной организации «Поколение Нового Времени» (далее – Организация), которая проходила в помещении коворкинга для некоммерческих организаций «Клевер», расположенном по адресу: г. Пенза, ул. Урицкого, д. 62, предоставленном Организации Фондом.

В соответствии со статьей 38 Федерального закона «Об общественных объединениях» сотрудником Управления была посещена указанная конференция и установлено, что в мероприятии приняло участие 23 человека, из них приглашенные лица: представитель Штаба А. Навального в г. Пензе (А. Струнин), представитель незарегистрированной политической партии «Другая Россия» (М. Аксель). На мероприятии был заслушан отчет Совета Организации за 2018 г., избран Председатель Совета Организации, Совет Организации, Контрольно-ревизионная комиссия, обсуждались основные направления деятельности Организации. Мероприятие публично освещалось; в статье, опубликованной

17.12.2018 на сайте «Семь на семь» в сети Интернет под заголовком «Заниматься политикой в таких условиях – это мужество», в которой «Активисты общественной организации «Поколение нового времени» (ПНВ), движений «Открытая Россия», сторонники политика Алексея Навального, члены незарегистрированных партий «Другая Россия» и «Объединенная коммунистическая партия» 15 декабря на конференции ПНВ рассказали о политической активности в Пензенской области в 2018 году и сделали прогнозы на будущее».

Также Фондом были заключены договоры целевых поступлений – пожертвований с Благотворительным фондом «Чаритиз Эйд Фаундейшн» (филиал в России) (от 17.08.2016 № 191/ТФ-123/32.5.2D04.1381.0/641 и от 23.08.2018 № 298/ТФ-123/32.5.2D04.1488.0/641). Предмет договора от 17.08.2016: в рамках благотворительной программы «Место встречи: диалог», осуществляемой при поддержке Фонда «Память, ответственность и будущее», CAF Россия передает, а Фонд принимает целевое поступление в форме пожертвования на реализацию проекта «Дети войны: связь поколений. Поддержка пожилых людей в детском возрасте пострадавших от фашизма, проживающих ныне в Пензенской области». Проект реализован Получателем в срок с 01.09.2016 по 31.08.2018. Общая сумма целевого поступления составляет 39 474 евро. Срок реализации Проекта: 01.09.2016-31.08.2018. Ход реализации проекта освещался на официальном сайте Фонда в сети «Интернет».

По договору от 23.08.2018 Благотворительный фонд «Чаритиз Эйд Фаундейшн» передает целевое поступление в форме пожертвования 39 996 евро на реализацию проекта «Дети войны: активное долголетие. Содействие посильной активности пожилых людей, в детском возрасте пострадавших от фашизма, проживающих ныне в г. Пенза и Пензенской области». Срок реализации проекта: 01.09.2018–31.08.2020. В связи с тем, что срок реализации проекта не полностью входит в проверяемый период, контроль за целевым расходованием в полном объеме не являлся предметом проверки.

Установлено, что Фондом был также заключен договор с неправительственной некоммерческой организацией Немец-

ко-русский обмен (от 29.08.2016г. № 2014/355-050). Предметом договора является присуждение целевого финансирования-пожертвования для осуществления проекта: «Совместные действия НКО для устойчивого развития местных сообществ в период экономических и социальных кризисов». Общая сумма финансирования составила 6 895 евро (439 532,66руб.). Срок реализации проекта: 01.09.2016–30.11.2017. В рамках договора с организацией Немецко-русский обмен от 29.08.2016 № 2014/355-050 Фонд организовывал и принимал участие: 27.10.2016 в конференции «International Conference Development and Democracy: Sustainable World with No One Left Behind» (Международная конференция «Развитие и демократия: устойчивый мир, в котором никого не осталось»); 27.10.2016 в круглом столе «Joint actions of international NGOs for sustainable development of local communities in a period of economic and social crises» («Совместные действия международных НКО для устойчивого развития местных сообществ в период экономических и социальных кризисов»); 28.10.2016 в проведении встречи Рабочей группы Гражданского форума «ЕС–Россия» «Социальные проблемы и гражданское участие»; 1-3 февраля 2017 г. Хельсинки (Финляндия) в VII Общем собрании Гражданского форума ЕС–Россия.

Согласно итоговому отчету Фонда (01.09.2016–28.02.2017) в октябре 2016 года словацкая организация Pontis (участник Рабочей группы Гражданского Форума «ЕС–Россия» «Социальные проблемы и гражданское участие») организовала международную конференцию «International Conference Development and Democracy: Sustainable World with No One Left Behind» (Международная конференция «Развитие и демократия: устойчивый мир, в котором никого не осталось»). Приоритетными темами 2016 года были устойчивое развитие регионов и открытость, жизнеспособность и безопасность городов, роль НКО в политике сотрудничества и разработке его механизмов в целях развития и гуманитарной помощи, миграция как драйвер развития, инновации в позитивных социальных изменениях в мире и другие вопросы.

Согласно данным сайта Гражданского Форума ЕС–Россия «конференция объединяет международное сообщество непра-

вительственных организаций для обсуждения новых решений острых вопросов современного развития демократии и для завязывания новых контактов. Приоритетными темами этого года являются устойчивое развитие регионов и открытость, жизнеспособность и безопасность городов, роль НКО в политике сотрудничества и разработке его механизмов в целях развития и гуманитарной помощи, миграция как драйвер развития, инновации в позитивных социальных изменениях в мире и другие вопросы. Членам рабочей группы взаимодействие с европейскими партнерами на конференции позволит, во-первых, проинформировать о ситуации в гражданском обществе в России, во-вторых, нащупать и обсудить возможные точки дальнейшего взаимодействия в рамках международных инфраструктурных фондов, таких как Гражданский форум ЕС–Россия, и договориться о долгосрочном партнерстве».

По информации, опубликованной на сайте Гражданского форума ЕС–Россия, «Гражданский союз (Пенза)» является членом объединения EU–Russia Civil Society Forum e. V. («Гражданский форум ЕС–Россия») (https://eu-russia-csf.org/ru/home/chlenstvo-v-forume/chleny-iz-rossii/).

В соответствии с параграфом 2 (2) Устава EU-Russia Civil Society Forum e. V. («Гражданский форум ЕС–Россия») целью объединения является поддержка воспитания и образования, международно-ориентированных убеждений, толерантности во всех областях культуры и в духе идеи взаимопонимания между народами, демократического государственного устройства и гражданской активности. Наряду с этим объединение может также осуществлять идейную и финансовую поддержку других организаций, пользующихся налоговыми льготами: от публично-правовых организаций до иностранных организаций, если это служит идейной и материальной поддержке достижения целей.

Уставная цель, в частности, достигается следующими путями: непрерывная дискуссия на темы демократии и верховенства закона в государстве, а также связанные с ними вопросы, что вносит вклад в сохранение и укрепление как этих ценностей, так и европейского гражданского общества и мирного сосуществования, включая постоянный обмен мнениями и опытом между

членами объединения, организациями гражданского общества из государств-членов Европейского Союза (ЕС) и России, а также инстанциями и учреждениями национального и европейского уровня; публикация заявлений, комментариев, программных документов и статей на темы, связанные с демократией, верховенством закона в государстве и гражданской активностью, для государственных служб и ведомств, а также заинтересованного населения, в том числе через веб-сайт объединения; проведение опросов и формирование экспертных коллегий с целью аналитической оценки отдельных мнений и общественного мнения; организация и проведение международных мероприятий, посвященных международным встречам, а также обсуждению государств ЕС и России, включая передачу знаний о соответствующих экономических системах; привлечение и передача средств с целью поддержки перечисленных целей; проведение конференций и оперативная публикация рефератов и докладов, прозвучавших на конференциях; реализация всех прочих операций и мер, способствующих исключительной и непосредственной поддержке перечисленных целей.

Согласно данным сайта Гражданского Форума ЕС-Россия (https://eu-russia-csf.org/ru/home/proekty/uchebnye-poezdki/proekty-2016/) «Рабочая группа «Социальные проблемы и гражданское участие» ведет свою работу с 2010 года, прирастает новыми участниками, инициирует новые проекты. В октябре 2016 года словацкая организация Pontis – участник Рабочей группы – организует международную конференцию «International Conference Development and Democracy: Sustainable World with No One Left Behind». Конференция объединяет международное сообщество неправительственных организаций для обсуждения новых решений острых вопросов современного развития демократии и для завязывания новых контактов. Членам рабочей группы взаимодействие с европейскими партнерами на конференции позволит, во-первых, проинформировать о ситуации в гражданском обществе в России, во-вторых, нащупать и обсудить возможные точки дальнейшего взаимодействия в рамках международных инфраструктурных фондов, таких, как Гражданский форум ЕС–Россия, и договориться о долгосрочном партнерстве».

К информации о данном мероприятии прикреплена брошюра рабочей группы: «Дерадикализация конфликтов». В указанной брошюре: «Дерадикализация конфликтов: профилактика конфликтности через взаимодействие некоммерческих организаций, гражданского общества и власти» размещено приветственное слово координатора рабочей группы «социальные проблемы и гражданское участие» Гражданского Форума ЕС–Россия Олега Шарипкова. В брошюре на странице № 37 – «Общероссийский гражданский форум предлагает органам исполнительной государственной власти и местного самоуправления: принимать на региональном и муниципальном уровнях, а также в отраслях социальной сферы стратегии и конкретные организационно-правовые решения, формирующие механизмы снижения конфликтогенности и способствующие дерадикализации возникающих конфликтов; выявлять и развивать институты, обладающие потенциалом в управлении конфликтами; развивать реальные и действенные консультационные механизмы, и механизмы «обратной связи» как способы снижения конфликтогенности и профилактики конфликтов; обеспечить организационно правовое, ресурсное и информационное сопровождение таких механизмов; обучать сотрудников ведомств, в том числе, оказывающих государственные и муниципальные услуги, ведущих прием граждан и курирующих деятельность учреждений в социальной сфере, основам диагностики возникающей конфликтности, началам медиации и конфликтологии; развивать доступность механизмов досудебного обжалования действий (бездействий) органов власти и органов МСУ; привлекать к профилактике и дерадикализации конфликтов социально ориентированные некоммерческие организации (в том числе, и как поставщиков социальных услуг профилактики и дерадикализации конфликтов); ввести в программы поддержки СО НКО тематическое направление «противодействие национальной, социальной, религиозной нетерпимости или розни»; развивать социальное предпринимательство, оказывающее услуги профилактики и дерадикализации конфликтов (включение сервисов дерадикализации конфликтов в программы поддержки социального предпринимательства); не допускать попустительского отношения государственных и муниципальных

служащих к «языку вражды» и созданию стимулов к радикальным противостояниям отдельных групп интересов в обществе; привлекать к дисциплинарной ответственности за использование и распространение «языка вражды»; создавать широкую практику привлечения к ответственности за использование и распространение «языка вражды» и дискриминацию, в том числе СМИ».

Исполнительный директор Фонда Шарипков О.В. принимал участие в VIII Общем собрании Гражданского форума ЕС-Россия, проходившем 15-18 мая 2018 г. в Софии (Болгария), на котором члены форума выступали против политических репрессий, проводившихся в отношении отдельных граждан Российской Федерации: с требованием выпустить из тюрьмы Оюба Титиева, главу грозненского отделения «Мемориала» и призывом поддержать болгарское гражданское общество, что подтверждается фото- и видео- материалами конференции, размещенными в сети интернет на соответствующих страницах сайтов, социальных сетях.

Фонд организует публичные дискуссии «Гражданского НЕкорпоратива». Согласно информации, размещенной 14.12.2018 на информационном Интернет-портале газеты «7х7» в статье и видео записи «Маски сброшены. Победил телевизор». Общественники Пензы подвели итоги года на «Гражданском НЕкорпоративе» (https://7x7-journal.ru/item/114910), Фондом 12.12.2018 в помещении «Коворкинга для НКО и сообществ «Клевер» проведено собрание «Гражданского НЕкорпоратива», посвященного обсуждению результатов деятельности пензенского гражданского общества: «Пензенский фонд «Гражданский Союз» в четвертый раз собрал общественников, активистов, политиков, представителей НКО и СМИ на «Гражданский НЕкорпоратив». Предновогодняя встреча прошла в коворкинг-центре «Клевер», открытом в 2018 году в помещении фонда. Общественники Пензы 12 декабря на «Гражданском НЕкорпоративе» вспомнили главные события прошедшего года: Акции движения обманутых дольщиков «Бездомный полк», митинги против пенсионной реформы, акции в связи с делом «Сети», массовые задержания 5 мая, фестивали «Джаз май» и «Витамин науки». «За последний год активность стала выше. В предыдущие три года была какая-то тьма. Самый «минус» у нас был в конце 2016 года – все приходили «зеленые»,

в духе «завтра все умрем». В этом году народ впервые стал шевелиться. Где-то более активно – например, «Бездомный полк», митинги, – но в сфере НКО в Пензе только небольшая кучка активных организаций. Остальные как были «в дровах», так и остались: или исчезли, или ничего не делают. При этом активность незарегистрированных сообществ сейчас еще выше, чем у организаций. Местные власти вообще поддерживают организации, которых потом не видно, – отметил руководитель фонда «Гражданский Союз» Олег Шарипков».

На сайте информационного агентства «PenzaNews» в сети Интернет 15.06.2016 была опубликована статья «Результаты проведенного в Пензе конкурса НКО должны быть аннулированы – Олег Шарипков», содержащая информацию о том, что «результаты последнего конкурсного отбора проектов социально ориентированных некоммерческих организаций на получение субсидий из бюджета Пензенской области должны быть аннулированы. Такое мнение ИА «PenzaNews» высказал исполнительный директор фонда «Гражданский Союз» Олег Шарипков, комментируя появившийся в открытом доступе протокол заседания комиссии при Правительстве региона, согласно которому из 71 заявки было рекомендовано поддержать около 30. «Вызывает глубокую озабоченность отход функционеров, занимающихся организацией конкурса, от уже достигнутых в прошлом году стандартов открытости и прозрачности. В частности, на этапе сбора заявок не были вывешены их тексты с бюджетами для всеобщего обсуждения. Накануне голосования из состава конкурсной комиссии были выведены по мотивам «конфликта интересов» представители общественных объединений без какой-либо адекватной замены», – отметил собеседник агентства. Он добавил, что также на этапе публикации результатов конкурса не была обнародована информация о проектах, прошедших отбор, и суммах предполагаемого финансирования. «Все это позволяет отнести конкурс к разряду непрозрачных, а результаты назвать предопределенными и несправедливыми. Чиновники, причастные к сокрытию общественно значимой информации, ухудшению качества проведения конкурса, нагнетанию социальной напряженности, должны получить соответствующие взыскания, а результаты

конкурса должны быть аннулированы», – подчеркнул Олег Шарипков» (https://penzanews. ru/society/102785-2016).

В газете «Улица Московская» (июль 2016 г.) опубликовано «личное мнение Исполнительного директора Фонда Олега Шарипкова «Особенности поддержки НКО в Великой Буртассии» на счет того, как распределялись гранты Правительства Пензенской области в этом году». В статье автор отмечает, что «...и написал я с горя письмо губернатору с просьбой вмешаться и отменить результаты конкурса, опубликовать все заявки, собрать новую комиссию и рассмотреть заявки еще раз, без конфликтов. Теперь надеюсь в следующем году похвалить правительство за прозрачный и честный конкурс, ведь нам всем так нужна сейчас справедливость.

К проверке Фондом представлены: письмо, адресованное Директору Департамента инновационного развития Министерства экономического развития Российской Федерации (исх. № 53 от 30.06.2016) с просьбой вмешательства в «ситуацию для отмены результатов конкурса, публикации на сайте правительства полученных от НКО проектов, формирования нового состава комиссии под эгидой Министерства экономики Пензенской области и повторного рассмотрения заявок; обращение Фонда в прокуратуру Пензенской области (исх. № 51 от 29.06.2016) о необходимости проведения прокурорской проверки в связи нарушениями законодательства при проведении Правительством Пензенской области конкурса на предоставление субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, с нарушениями прав Фонда как участника соответствующего конкурса, неопубликовании поступивших заявок и иной документации, ненадлежащем формировании состава комиссии. По итогам проведенной прокуратурой Пензенской области проверки нарушений не установлено, в связи с этим, оснований для принятия мер прокурорского реагирования у прокуратуры не имелось (исх. № 7-520-2016/1609-2016 от 03.08.2016); обращения, адресованные Губернатору Пензенской области, от Исполнительного директора Фонда О.В. Шарипкова, в которых он просил отменить результаты конкурса по предоставлению субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям из бюджета

Пензенской области от 10.06.2016 и сформировать новый состав комиссии по эгидой Министерства экономики Пензенской области для повторного рассмотрения заявок. По мнению Исполнительного директора Фонда Шарипкова О.В. подобные действия со стороны Губернатора Пензенской области позволят укрепить доверие к власти, справедливость и прозрачность во взаимодействии с НКО и их подопечными в нашем регионе (обращения от 20.06.2016 и от 03.08.2016).

По данным отчета Фонда «Петербургская политика» за июнь 2016 г. требование Фонда в лице исполнительного директора О.В Шарипкова об аннулировании результатов конкурса проектов социально ориентированных НКО в связи с непрозрачностью его проведения стало основанием для снижения рейтинга Пензенской области на 0,1 балла (предыдущий показатель региона – 8,0) в независимом исследовании социально-политической устойчивости регионов (https://fpp.spb.ru/fpp-rating-2016-06).

На сайте «Интернет-газеты свободной России Каспаров.ги» в сети Интернет 17.06.2016 размещена статья «Распределяя гранты среди пензенских НКО, власть отвергла антикоррупционные проекты», согласно которой «Исполнительный директор Фонда Олег Шарипков потребовал аннулировать результаты конкурсного отбора проектов социально ориентированных некоммерческих организаций на получение субсидий из бюджета Пензенской области из-за нарушений процедуры конкурса. Как сообщил 17 июня корреспондент КаспарОВ.ru, с таким заявлением он выступил в независимых СМИ. Шарипков обвинил организаторов конкурса в лице областного управления внутренней политики в том, что процедура подведения итогов была непрозрачной, а состав конкурсной комиссии не соответствовал рекомендациям Минэкономразвития – туда не вошли представители НКО. В итоге проекты антикоррупционной направленности были отклонены, тогда как в 2015 году они находили поддержку областного правительства».

Установлено, что руководитель Фонда О.В. Шарипков имеет личную страницу в социальной сети Facebook в сети Интернет в разделе «Информация» на которой указано, что он является «Исполнительным директором Фонда «Гражданский союз»».

В данном разделе имеется ссылка на официальную страницу Фонда в социальной сети Facebook (https://www.facebook.com/PenzaFond).

На своей странице в Facebook О.В. Шарипков публикует следующую информацию: 28.07.2018 – «Из Пензы приходят тревожные вести. Народ против повышения пенсионного возраста. Тысячи людей! Путин – введи войска!»; 31.10.2018 – о заместителе председателя Правительства Пензенской области следующего содержания: «Мои пожелания заместителю председателя правительства Пензенской области в его день рождения. Сегодня у Василия Трохина – заместителя председателя правительства Пензенской области день рождения. Спешу его поздравить и пожелать: – Никогда больше не платить денег Тузову, потому что, клеветнические статьи в честь зампреда – вопрос времени; дожить и выйти на пенсию в 65 лет, получив при этом свои законные 15 тыс. – При распределении бюджетных средств местным НКО соблюдать закон, процедуры и… справедливость; избежать люстрации и волчьего билета. Ведь все это неминуемо будет, если не остановиться; перестать прессовать активистов, журналистов и НКО, у некоторых из них хорошая память; в общем как учили древние, мудрецы: – «Не делайте другим того, чего не хотите себе»; 27.12.2018 – запись, связанная с необходимостью проведения обязательных аудиторских проверок фондов следующего содержания: «Конечно этот закон, который пролоббировали аудиторы нужно отменять. И мы будем над этим работать. Ну а пока приходится «кормить» аудиторские компании» и др.

Фондом в проверяемом периоде осуществлялась подготовка и опубликование на официальном сайте отчета о состоянии гражданского общества. Экземпляры отчета рассылаются в органы власти Пензенской области в 2017 г.

Публикация отчета Фондом освещалась в информационном Интернет-портале PenzaNews: «Фондом был представлен отчет о состоянии гражданского общества в Пензенской области, который стал третьим по счету и включал период со второй половины 2015 г. по 2016 г.».

На странице 43 отчета размещена следующая информация: «Ситуация с правозащитной деятельностью в Пензе в 2016 году

выглядела удручающей. Попытки пензенских правозащитников что-то изменить в своей сфере не увенчались успехом. По мнению экспертов, институт правозащиты должен защищать человека в первую очередь от государства. Но в современной России у государства существует «монополия на насилие».

01.07.2018 О.В. Шарипков принял участие в протесте против повышения пенсионного возраста, что подтверждается видеозаписью, размещенной в сети Интернет, из которой усматривается, что митинг против повышения пенсионного возраста прошел в г. Пензе в сквере им. Дзержинского. На плакатах митингующих: «Вся Россия против повышения пенсионного возраста», «Пенсионная реформа – смерть для русских», «Долголетие по-русски – когда до пенсии очень долго» и др.

На своей странице в Facebook 01.07.2018 О.В. Шарипков также разместил информацию о времени проведения митинга, что может расцениваться в качестве призыва к участию в нем. В дальнейшем была размешена 3D-панорама митинга с его подписью: «Митинг в Пензе против жуликов и воров. Народу дофигищи».

04.07.2018 среди участников митинга против пенсионной реформы, роста цен на бензин и увеличение НДС, организованного Левым Фронтом, был также замечен исполнительный директор Фонда О. Шарипков.

На своей странице в Facebook 04.07.2018 О.В. Шарипков также разместил информацию о митинге: «Кто сегодня в 18-00 в сквер Дзержинского?», что может расцениваться в качестве призыва к участию в нем. После чего им там же была размешена запись: «Короче пацаны, судя по нынешнему митингу, в Пензе Навальный круче всех».

09.09.2018 исполнительный директор Фонда принимал участие в шествии против пенсионной реформы, что подтверждается видеозаписью. На своей странице в Facebook О.В. Шарипков разместил фотографии с шествия, под которыми указал следующее: «Ходили с женой на шествие за вашу и нашу пенсию. Народу дофига, тыщи полторы…».

На своей странице в Facebook в Интернете, на которой Олег Шарипков размещает информацию подобного содержания, обо-

значен его статус – Исполнительный директор Фонда «Гражданский союз».

Распоряжением № 586-р от 15 мая 2019 года Минюст России включил Фонд (ОГРН *) в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда 24.08.2020 решение по делу № 33а-3841 признала обоснованным[29].

Например, Фонд правового просвещения населения «Лига Избирателей» обратился в суд с административным иском, в котором просил признать незаконным бездействие Главного управления Министерства юстиции по адрес, выразившегося в непринятии мер по получению из прокуратуры материалов и обращений, послуживших основанием для вынесения требования о проведении внеплановой проверки, признать незаконным отказ ознакомить с обращениями, заявлениями и материалами, ставшими основанием для вынесения прокуратурой требования о проведении внеплановой проверки, признать незаконным распоряжение о проведении внеплановой документарной проверки, мотивируя требования тем, что распоряжением ГУ Минюста России от 21.08.2020 № 6975 была назначена и проведена внеплановая документарная проверка Фонда правового просвещения населения «Лига Избирателей». Из текста распоряжения о проведении проверки административному истцу стало известно о том, что решение о проведении проверки принято на основании требования прокуратуры адрес от 31.07.2020 года, однако на обращение Фонда о предоставлении документов, на основании которых была проведена проверка, указанные документы прокуратурой не были представлены. В свою очередь, ГУ Минюста России не приняло мер для получения необходимых материалов, провело внеплановую документарную проверку в отсутствие на то законных оснований.

Материалами дела и результатами проверки установлено, что на официальном сайте движения «Голос» в разделе «Поддержать» осуществляется сбор денежных средств под заголовком «Поддержите борьбу за честные выборы», размещена «Публичная офер-

[29] https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-admin/details/361ce659-2ea8-4af2-aa5e-d80d96f3acc3?caseNumber=33a-3841 (дата обращения 27.09.2021).

та о заключении договора пожертвования». С учетом положений Устава Фонда, он не вправе расходовать свои средства для поддержки политических партий, движений, групп и компаний. Вместе с тем, согласно поступившей в прокуратуру информации, со счетов Фонда осуществлялась оплата организуемых движением «Голос» общественно-политических мероприятий, осуществлялась оплата аренды залов для проведения конференций «Лига избирателей тренинг», «Лига избирателей – итоги года».

Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда от 11.08.2021 оставила в силе решение Гагаринского районного суда от 12.03.2021 по делу № 33а-3501/2021[30].

В настоящее время Министерство юстиции РФ добивается ликвидации правозащитного проекта «Астрея» (помогает пострадавшим от домашнего и сексуального насилия, а также жертвам пыток и похищений в ходе вооруженных конфликтов)[31].

09 июля 2021 г. Минюстом России в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, включены следующие иностранные неправительственные организации:

- Spolecnost Svobody Informace, Z. S. («Компания свободы информации, з.с.», «Общество свободы информации, з.с.») (Чешская Республика);
- European Choice («Европейский выбор»), Франция;
- Oxford Russia Fund («Оксфордский российский фонд»), Великобритания;
- Future of Russia Foundation («Фонд Будущее России»), Великобритания;
- Khodorkovsky Foundation («Фонд Ходорковского»), Великобритания.

Организации включены в перечень в соответствии с частями 1, 4 и 7 статьи 3.1 Федерального закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав

[30] https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-admin/details/e8f27bd0-f5ea-11eb-8f33-a73fb2a220d1?caseNumber=33a-3501/2021 (дата обращения: 28.09.2021).

[31] https://www.kommersant.ru/doc/5005386?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 28.09.2021).

и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» и на основании решений заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 29 июня 2021 г. и 30 июня 2021 г.[32]

23 июля 2021 г. Минюстом России в указанный перечень, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, включена иностранная неправительственная организация Project Media, Inc. («Проект Медиа») (США).

Организация включена в перечень в соответствии нормами выше приведённого закона и на основании решения заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 15 июля 2021 г.[33]

15 июля 2021 г. реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, включена Автономная некоммерческая организация «Институт права и публичной политики»[34].

В целом благоприятное отношение, которое сформировалось в предыдущие десятилетия, сохраняется до настоящего времени у российского населения[35]. Как видно из исследования Общественной палаты РФ, значительная часть граждан считает допустимым финансирование НКО не только национальными ИР НЧК, но и зарубежными[36].

3 сентября 2021 г. Минюстом России внесены в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента, следующие юридические лица: ООО «Альтаир 2021», ООО «Вега 2021», ООО «Главный редактор 2021» и ООО «Ромашки монолит».

Указанные организации были созданы российскими физическими лицами, ранее внесенными в реестр, – Гликиным М.А. (ООО «Альтаир 2021»), Рождественским И.Д. (ООО «Вега 2021»), Ярош Ю.П. (ООО «Главный редактор 2021»), а также Гройсман С.Р., Железновой М.М., Лукьяновой Ю.С., Маняхиным П.Б. и Чураковой О.В. (ООО «Ромашки монолит»).

[32] https://minjust.gov.ru/ru/events/48518/ (дата обращения: 23.08.2021).

[33] https://minjust.gov.ru/ru/events/48534/ (дата обращения: 23.08.2021).

[34] https://minjust.gov.ru/ru/events/48525/ (дата обращения: 23.08.2021).

[35] Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Пер. с англ. М.: «Классика–XXI», 2005. 421 с.

[36] https://report2018.oprf.ru/ru/3.php

В данном случае речь идет о добросовестном выполнении указанными гражданами требований закона, установленных для лиц, включенных в реестр, и направленных на повышение информационной прозрачности их деятельности.

Обязанность по созданию (регистрации) в течение одного месяца с момента внесения в реестр указанными физическими лицами российских юридических лиц и уведомлению о факте их создания Минюста России прямо установлена Федеральным законом «О средствах массовой информации» (статья 25.1).

Согласно требованиям законодательства указанные юридические лица подлежат включению в реестр, а создаваемые ими сообщения и материалы, распространяемые на территории Российской Федерации, подлежат обязательной маркировке.

Также на созданные юридические лица распространяется обязанность по предоставлению установленных законом сведений в Минюст России, а также размещении 1 раз в полгода в сети «Интернет» отчета о своей деятельности[37].

Именно действующий сценарий развития ВПО во многом предопределяет развитие силовых (военных и не военных) ИР НЧК. Так, например, развитие военно-силового сценария ВПО в первом десятилетии нового столетия, которое откровенно угрожало нашей стране, стало главным мотивом начала военного строительства в России во втором-третьем десятилетии.

Геополитическое значение развития ВПО, нарастающая мощь КНР в АТР, заставило США радикально пересмотреть свои военно-политические приоритеты и планы военного строительства, политику в Центральной Азии в отношении Ирака, Афганистана и Сирии, где собственно прямое военное участие страны стало быстро сокращаться.

Это означает, что стала меняться и **роль** силовых институтов государств в новом веке и, соответственно, **способы** борьбы – политические и правовые, информационные, экономические, прочие – с такими институтами.

Дискредитирующей информации придается важное значение в деле формирования образа врага, а, следовательно, и в процес-

[37] https://minjust.gov.ru/ru/events/48561/ (дата обращения: 28.09.2021).

се сплочения любого этноса в соответствии с принципом «против кого дружим?». За короткий современный период, который можно выделить в стремительном развитии силовых функций государственных и негосударственных институтов, с 80-х гг. прошлого века по наши дни, развивается качественно новый процесс, для которого характерны:

1. Наличие мощных электронных СМИ предоставило возможность тем, кто их контролирует, существенно менять не только общественное мнение, но и ***форматировать его, поэтапно трансформируя это мнение в свою противоположность, в заданном направлении***. Впервые это произошло в гитлеровской Германии в 1930-е годы, когда в целом пацифистское общественное мнение прошло поэтапно фашизацию в течение каких-то 7–10 лет, радикально изменив общественно-политические реалии и представления о них в стране.

Более того, по мере развития электронных СМИ в последующие десятилетия стало очевидным, что подобные «окна Овертона»[38] – простая реальность, вытекающая из политического заказа и соответствующей политико-идеологической обработки населения. Эмпирически стало ясно, что общественное мнение большинства граждан может быть изменено в нужном направлении за короткие отрезки времени.

[38] Свое название «Окно Овертона» получило в честь американского социолога Джозефа Овертона, который в середине 1990-х годов предложил данную концепцию. С помощью этой модели Овертон предлагал оценивать суждения общественного мнения и степени его приемлемости. По сути, он просто описал технологию, которая действует на протяжении всего существования человека. Просто в древние времена она понималась интуитивно, подсознательно, а в век технологий обрела конкретные формы и математическую точность.

2. Инструменты «мягкой силы», т.е. организации привлекательного образа политики того или иного субъекта, были превращены во многом в элементы политики «силового принуждения», когда от практики демонстрации преимуществ (нередко искусственных и мнимых) перешли к практике ***навязывания примеров и норм поведения***[39].

3. Инструменты и механизмы политики «силового принуждения», существовавшие до 1980-х годов, были в 1990-е годы публично-политически легализованы, превратившись в основные силовые средства политического противоборства. В последующем эта практика получила дальнейшее развитие, превратившись в противоречащую дипломатии практику политических провокаций, «допущений» и прочих приёмов, которые нашли своё выражение в циничных политических демонстрациях по типу «хайли-лайкли».

4. Произошла реанимация военно-силовых средств политики, относительно которых до 1980-х годов самыми разными способами внедрялись концепции и идеи «потери значения военной силы» и «девальвации военно-технических средств». Интервенция США и их союзников в Ирак в 1990 году ещё воспринималась как акция «восстановления справедливости» и «наказания агрессии», когда постарались сделать вид, что это не возвращение к военно-силовой политике, а просто реакция на агрессию Ирака. В 1999 году, когда началась подготовленная агрессия НАТО против Югославии, этот поворот в использовании военной силы в политике также попытались выдать за гуманитарную акцию, но последующие военно-силовые действия США против Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии и других государств сделали то, что и было реальностью в политике, – ***вернули военную силу в политическую практику между отношениями субъектов МО***.

5. Параллельно с этим разворачивался процесс нарастающего использования институтов в качестве инструментов политики

[39] Механизмы политики «силового принуждения», существовавшие до 1980-х годов, были в 1990-е годы публично-политически легализованы, превратившись в основные силовые средства политического противоборства. Военно-силовые действия США против Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии и других государств сделали то, что и было реальностью в политике, – вернули военную силу в политическую практику между отношениями субъектов МО.

«силового принуждения», где особенно важную роль стали играть негосударственные (и полностью контролируемые государством) институты развития человеческого капитала (ИР НЧК). Прежде всего, НКО, СМИ, разного рода фонды, ассоциации и прочие ИР, которым в новом веке удалось решить стратегические политические задачи без применения военного насилия. При этом эффективность использования этих ИР НЧК по сравнению с военными средствами и мерами оказалась очень высока. Так, если интервенция международной коалиции в Ираке обошлась порядка 1200 млрд долл., то переворот на Украине, по официальным оценкам, – порядка 5 млрд долл. (естественно, это только видимая в 2014 году часть затрат США).

Естественно, что в таком противоборстве в конкретном субъекте мировой политики (в зависимости от политической ситуации) происходит ***поиск наиболее эффективных средств противодействия враждебным*** институтам, т.е. объективно развиваются процессы политической и правоприменительной практики, которые неизбежно в той или иной степени отражают существующие реалии как в мире, так и внутри страны.

Это происходит у субъектов МО нередко стихийно, независимо от субъективных решений военно-политического руководства, – которое может в силу конъюнктурных и меркантильных причин дистанцироваться от борьбы, – однако выбор правящей элитой того или иного субъекта в конечном счете неизбежных тех или иных конкретных силовых средств прямо сказывается на появлении и использовании мер и средств противоборства.

Так, в относительно благоприятной мировой обстановке 1990-х годов (которая стала во многом следствием односторонних уступок СССР и России) против России преимущественно использовались инструменты «мягкой силы» – прежде всего, попытки представить в качестве идеального образ Запада, перенести на российскую почву ценности и представления, в том числе нарушающие интересы безопасности и ценности[40].

[40] Абсолютная неспособность власти в 1990-е годы противопоставить свои инструменты «мягкой силы» продемонстрировала Чеченская война, которая была проиграна не только террористам, но и тем, кто инспирировал их деятельность в политико-информационном плане.

Другие силовые инструменты (шантаж, подкуп, пр.) использовались против России скрытно, не афишировались, хотя нередко и откровенно нагло. Сочетание подлого (но не признаваемого публично) использования против СССР-России инструментов «мягкой силы» оказалось возможным благодаря тому, что на стороне Запада стала значительная часть авторитетной элиты страны, которая беспринципно действовала против национальных интересов. Представители этой части правящей элиты – коллаборационисты, компрадоры и откровенные предатели и преступники – просто воспользовались хаосом в стране для личного обогащения.

Идеологически всё это время в российском обществе менялся приоритет ценностей. Примечательно признание авторитетного либерала в России – Д. Тренина, который в 2021 году написал: «Наиболее серьёзным фактором слабости страны являются низкие моральные качества властвующей – и одновременно владеющей богатствами страны – элиты современной России»[41].

Так, например, представители Дж. Сороса фактически оказались в руководстве многих российских государственных институтов – экономики, науки, образования[42].

Благодаря этому, можно констатировать, структурно организованного и методически проработанного противодействия в России создано не было, поэтому экономические, культурные, духовные, социальные и военные издержки «отношений с западными партнерами» оказались огромными, вполне сопоставимыми с потерями СССР во время Второй мировой войны[43]. Кроме того, политика противодействия влиянию западных ИР НЧК развивается медленно, встречая достаточно организованное сопротивление у той части правящей элиты, прежде всего в экономике, финансах, образовании и науке, которая была сформирована в 1990-е годы и сохранилась до настоящего времени[44].

---

[41] *Тренин Д.* Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер. 2021, 81 с.

[42] Многие из этих лиц и сегодня сохраняют руководящие позиции в этих областях жизни России.

[43] См.: *Байгузин Р.Н., Подберёзкин А.И.* Политика и стратегия. Оценка и прогноз развития стратегической обстановки и военной политики Росси (Глава 4). М.: Юстицинформ. 2021, сс. 351–372.

[44] По некоторым оценкам, в правящей элите страны доля сторонников либеральных ценностей во втором десятилетии превышала 70%.

Обострение мировой обстановки к концу первого десятилетия нового века и попытки руководства России постепенно и достаточно осторожно вернуть государственный суверенитет и защитить национальные интересы, привели к нарастающему конфликту с Западом, который отчетливо проявился в августе 2008 года после нападения Грузии на Южную Осетию и особенно после военного переворота на Украине. Примечательно, что в этот период борьбы за возвращение суверенитета, наравне с инструментами «мягкой силы», все чаще и откровеннее стали использоваться инструменты политики «силового принуждения», а затем и военной силы: эскалация развития военно-силового сценария международной обстановки сопровождалась сменой инструментов силовой политики, точнее – ***добавлением все более явных силовых инструментов*** к ассортименту «мягкой силы» институтов развития НЧК. Это проявилось, в частности, в резком увеличение численности и активности военных сил Запада, участвующих в маневрах, росте разведывательных полетов, провокациях (таких, например, как в июне 2021 года в Черном море с британским эсминцем «Дефендер» и т.д.).

Параллельно с этим процессом в самой России шла политическая переоценка не только политических и иных приоритетов, но и значения институтов государства и общества в качестве средств и мер силовой политики, прежде всего, с точки зрения противодействия нарастающему внешнему давлению. При этом, собственно военно-технические программы стали ускоренно развиваться только со второго десятилетия – в Южной Осетии воевала ещё старая российско-советская армия с советским оружием и военной техникой[45], но уже с опытом не только афганской, но и чеченских войн. К тому времени особенности современных локальных войн сформировались в новые концепции, отражавшие усиление политического содержания, использования ВКС и ССО, координации сил разведки, политиков и новейших информационных технологий[46].

[45] См. подробнее: *Байгузин Р.Н., Подберезкин А.И.* Политика и стратегия. М.: Юстицинформ. 2021, сс. 77–89.

[46] См. подробнее: Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Вторая половина XX начало XXI века / А.В. Усиков, Г.А. Бурутин, В.А. Гаврилов, С.Л. Ташлыков. М.: Военное издательство, 2008, сс. 86–116.

Особенно быстро развивался поиск эффективных силовых политико-правовых и информационно-когнитивных мер и средств силового противодействия средствам и мерам политики «силового принуждения», которые через относительно короткий период стали доминировать в отношениях между государствами, существенно изменив характер МО и дипломатическую практику, политическую риторику и даже характер общения между политическими лидерами.

Своевременная разработка научных, политических и правовых силовых мер противодействия является подготовкой к их применению в случае возникновения необходимости, а их отсутствие может вести к запаздыванию с реакцией на возникающие угрозы[47]. Эти меры и способы в конечном счете формируют ту конкретную политическую и правоприменительную практику, которая существует в настоящее время[48].

Среди таких враждебных средств и мер, активно используемых в настоящее время против России, – прежде всего, средства распространения информации, зачастую заведомо ложной, либо искажающей действительность, которые предпринимаются СМИ и разного рода НКО.

[47] Типичный пример – приоритеты норм международного права над национальными нормами и интересами, сформулированные авторами Конституции РФ 1993 года, которые привели к серьезным негативным последствиям в организации контртеррористической борьбы на Северном Кавказе и последующих мероприятий.

[48] Надо подчеркнуть положение, в соответствии с котором не существует «чисто» правоприменительной практики в отношениях между субъектами МО и их институтами. Такая практика – иллюзия, проистекающая из преувеличенного значения норм права (своего рода «правового дебилизма»), которые в политических отношениях носят подчиненный характер.

Информационно-когнитивные институты как средства современного противоборства

Нужно быть патриотом, но стараться смотреть
на мир объективно. Любить свою страну,
но не идеализировать. Нужно иметь много источников
информации, сопоставлять информацию,
составлять из нее собственную картину мира.
Александр Сергеевич Запесоцкий

Перенос акцентов в вопросе противоборств между государствами с военных на невоенные средства политики в XX веке на Западе, привел к доминированию концепций гибридных войн, которые, как показала современная политическая история, оказываются нередко более эффективными, чем прямое использование военной силы[49]. Исключительно важное значение, например, приобрел информационно-когнитивные средства противоборства[50], целью которых является не просто политическая победа (разрушение суверенитета), но и разрушение нации и цивилизационная победа над оппонентом. При этом, надо признать, что такого же признания пока **не произошло в России**. Не случайно в этой связи было выступление министра обороны С.К. Шойгу в августе 2021 года, посвященное приоритету внутренних угроз, когда именно министр обороны подчеркнул значение внутренних угроз, «вытекающих из разложения общества, как это произошло в Ливии, на Украине и в других странах»[51].

При этом соблюдение и нарушение норм международного и национального права происходит в разной степени в зависимости от того, в какой области нарастает противоборство и насколько это выгодно западной коалиции, а не соответствует

[49] Подберёзкин А., Родионов О. Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель. 2021, № 7, сс. 33–47.

[50] **Информационно-когнитивные факторы влияния на формирование МО и ВПО** – *зд.:* средства, методы и технологии влияния, которые ведут к трансформации сознания оппонента и его правящей элиты в необходимом направлении с тем, чтобы добиться его ослабления, поражения и капитуляции до применения физических (экономических, военных и иных) мер.

[51] Шойгу назвал главную внутреннюю угрозу для страны // РБК, 10/08/2021 / https://www.rbc.ru/rbcfreenews/611291069a794726b7e9687d

нормам международного законодательства и международным соглашениям, в том числе решениям международных судов.

Информационно-когнитивное противоборство выражает особенности современных войн. Не углубляясь в детали, которым посвящено много работ, отметим, «в основе войн лежит разное представление о соотношении позиций субъектов конфликта в будущем». Условно говоря, если мирное население будет с нетерпением ждать, когда же армия противника освободит его от ненавистного тирана и обеспечит ему изобилие и процветание, свободу и демократию, война теряет всякий смысл. Соответственно возникает вопрос, как внедрить в сознание гражданского и военного населения противника установку на приемлемость, оправданность и желательность подобной предательской позиции[52].

Когнитивные технологии сетевой войны выстраиваются на двух предположениях:

1. Определяющее воздействие на поведение человека часто оказывают не сами явления и события окружающего мира, а характер отношения человека к ним.

2. Поскольку человек является существом социальным, именно референтные для него социальные группы (сети общения) являются ключом к наиболее оперативному и эффективному воздействию на него[53].

Общая тенденция такова:

– мировые державы сознательно пытаются заменить международное право своими нормами (причем, как справедливо заметил С.В. Лавров, далеко не всегда точно сформулированными);

– дезинформация и сознательное искажение информации, в том числе на высшем уровне, уже стали политической нормой, более того, банальным и сознательным информационным приёмом;

– искажение информации и использование в этих целях институтов стало доминирующим силовым приемом политики. Таким образом, основными инструментами такой силовой по-

[52] Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография / под ред. И.Ф. Кефеди, Р.М. Юсупова. ИД «Петрополис». С.-П., 2017, с. 75.

[53] Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография / под ред. И.Ф. Кефеди, Р.М. Юсупова. ИД «Петрополис». С.-П., 2017, с. 75.

литики со стороны Запада становятся государственные и негосударственные институты, которые используются враждебными России субъектами МО и ВПО (в том числе параллельно и нередко одновременно) в следующих основных областях[54]:

– **Во-первых**, как «мягкая сила» примера и убеждения, когда политический результат становится следствием более позитивного примера оппонента. Как правило, это не ведет к открытому нарушению норм международного права, исключая очевидные провокационные действия в СМИ.

Современные политики в том числе самого высокого ранга, активно используют в своей риторике образцы «идеального» государства и нации, противопоставляя его «авторитарным» и «непривлекательным» системам и режимам[55].

– **Во-вторых**, как невоенная «сила принуждения», когда ИР НЧК государства и негосударственные институты активно насаждают, систему ценностей, нормы и правила, которые прямо противоречат национальным системам ценностей и политическим нормам.

Эти области отнюдь не ограничиваются мировой политикой. Они включают в себя весь спектр социальных отношений – от экономики (санкций) до спорта (исключения под разными предлогами из участников соревнований) и семейных отношений (гендерной, половой идентификации, и т.п.).

– **В-третьих**, прямого использования военной силы, которое происходит в нескольких формах:

– эксплицитной (явной) угрозы – шантажа, запугивания применением военной силы;

– имплицитной угрозы (скрытой, созданием «позиции силы»);

– прямым применением военной силы в самых разных формах – от использования ССО и ЧВК до применения ЯО.

Очевидно, что использование военно-силовых мер и средств не совместимы (за исключением случаев, отдельно обозначенных

[54] Изначально важно понимать, что их применение объясняется не нормами международного права, а политической целесообразностью. Это означает, что формальное обращение к международному праву, как правило, бесполезно и бессмысленно.

[55] Как правило, современный перечень на Западе включает в себя такие «ревизионистские» государства как Китай, Россия, КНДР, Куба, Иран и ряд других, которые изначально обозначаются в важнейших политических документах в качестве объектов политического давления.

Уставом ООН) с использованием обоснованных правовых норм. «Гибридные войны» характеризуются тем, что все формы силовой политики используются одновременно, но (в зависимости от развития конкретного варианта сценария) в разной степени. Так, «мягкая сила» используется всегда и в максимальной степени, а «сила принуждения» – дозировано, в зависимости от того, насколько объект поддается влиянию. В это же время военная сила в той или иной форме обеспечивает свободу действий двух основных форм. Причём в самой разной степени – от создания «позиции военной силы» до прямой угрозы, как например, проведение военных маневров на границах России и Белоруссии летом–осенью 2020 и 2021 годов.

В разной степени используются и государственные, и негосударственные институты. Особая опасность для государства и его институтов со стороны негосударственных ИР НЧК зарубежных стран, неизбежно создаёт крупную политическую проблему по организации эффективного и системного противоборства субъекта ВПО с враждебными внешними и внутренними негосударственными институтами[56]. С помощью таких негосударственных институтов можно шаг за шагом не только ослабить государство, но и добиться **радикальных политических результатов**[57].

Последовательность действий, как правило, следующая: с помощью негосударственных ИР НЧК ослабляются и дезинтегрируются государственные институты, причем не только силовые, но и иные – образовательные, научные, СМИ, общественно-государственные и др.[58]

Последовательное усиление влияния НКО и других институтов на оппонента планируется извне и финансируется в крупных масштабах. Причём преследуются, как правило, далеко идущие, стратегические цели. Это хорошо видно на конкретных

[56] Путин В.В. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 400 от 2 июля 2021 г. / https://cdnimg.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf

[57] Эта политика – основа для сценария эскалации политики военно-силового принуждения России подобно описана, например: Подберёзкин А.И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: ИД «Международные отношения», 2018. 1496 с.

[58] Именно так происходило в СССР до 1991 года, когда появление ГКЧП было вызвано не силой, а слабостью, более того, нередко недееспособностью институтов государства.

примерах. Так, например, в июле 2021 года бывший президент Молдавии И. Додон заявил, что «Запад поставил перед собой задачу организовать в стране антироссийское парламентское большинство после досрочных выборов в законодательный орган»[59]. Он подчеркнул, что влияние на исход выборов пытаются оказать и через тысячи неправительственных организаций, которые спонсируются Вашингтоном и Брюсселем»[60].

Иными словами, с помощью многочисленных («тысяч») НКО и огромных финансовых иностранных вливаний США и ЕС формируют изначально антироссийскую силу в Молдавии, изначально ориентированную на развитие конфликтов[61]. Можно сказать, что таким образом негосударственные ИР внешних оппонентов становятся главной угрозой не только безопасности, но и социально-экономического и культурно-духовного развития страны: внедрение новых норм и правил, концепций и институтов, которого добивается западная военно-политическая коалиция от России, неизбежно приведет к размыванию нации и её вымиранию. То, что 4% мирового населения, проживающего в России, контролируют почти 40% мировых ресурсов всё чаще подчеркивается Западом как несправедливость, требующая своего устранения[62].

Естественно, что такие действия требуют от России **адекватных правовых и организационных мер** реагирования. Вместе с тем, даже в военной области этот фактор не вполне учитывается, прежде всего, с точки зрения идеологического и информационного противоборства, а также активного применения силовых (не военных) средств и мер.

---

[59] Додон раскрыл задачу Запада организовать антироссийское большинство в Молдавии / Лента.ру. 02/07/2021 / https://lenta.ru/news/2021/07/02/bolshinstvo/?utm_source= yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D/2/07/2021

[60] Додон раскрыл задачу Запада организовать антироссийское большинство в Молдавии / Лента.ру. 02/07/2021 / https://lenta.ru/news/2021/07/02/bolshinstvo/?utm_source= yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D/2/07/2021

[61] *Подберёзкин А., Родионов О.* Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель. 2021, № 7, сс. 33–47.

[62] *Подберёзкин А.И.* Национальный человеческий капитал. М.: МГИМО-Университет, 2012. Т. 1. с. 468; Книга первая: «Человеческий капитал и посткоммунистическая идеология»; Книга вторая: «Роль национального человеческого капитала в период «фазового перехода» человечества».

Значительная часть мер ориентирована на использование «мягкой силы», т.е. своего рода «национального примера», который, например, Дж. Байден, оценивает в качестве «маяка» для других государств[63]. Прежде всего, речь идет о достижениях в области технологий и уровня душевого дохода, но также подчеркивается исключительно значение «системы национальных ценностей» и «демократических институтов». Эти средства влияния, как правило, не навязываются силой, а внедряются активно с помощью СМИ и кинематографа, массовой культуры, модной индустрии и успехов экономики.

Другое дело средства, связанные с политикой «силового принуждения», которые прямо и активно используются для разрушения национальных институтов в России и перепрограммирования национальной элиты.

Государству и его институтам приходится, таким образом, противодействовать всему спектру силовых – военных и не военных – сил и средств, как государственных, так и негосударственных. Именно последние выступают наиболее активно потому, что их применение не только эффективно, но и безопасно для противника, который не стремится довести эскалацию до уровня военного конфликта. На уровне всего государства в России такая политика начата только во втором десятилетии, ограниченная мерами в информационной и правовой области[64].

Поэтому исключительно важное значение в настоящее время приобретают вопросы именно правоприменительной практики противоборства враждебных негосударственных ИР с российскими институтами – государственными и негосударственными – в силу того, что эта практика по существу составляет основу политики государства по противоборству с враждебными негосударственными ИР НЧК.

Правоприменительная практика

Обращаясь к понятийному аппарату «правоприменительная практика», например, согласно Постановлению № 9-4.3 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной

[63] *Biden J.R.* Interim National Security Strategy Guidance. Wash.: White House, 2021. March, p. 3.

[64] Путин В.В. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 400 от 2 июля 2021 г. / https://cdnimg.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf

безопасности «О Рекомендательном глоссарии терминов и определений государств – членов ОДКБ в сфере нормативного правового обеспечения противодействия коррупции» принятому в г. Санкт-Петербурге 24.11.2016 ***рассматривается как: 1) организационно-правовая форма государственной деятельности, направленная на реализацию правовых предписаний в системе общественных отношений; 2) разрешение отдельных юридических дел путем вынесения компетентными субъектами обязательных для конкретных адресатов индивидуально-конкретных предписаний***.

У любого государства существует немало легитимных инструментов влияния на враждебные негосударственные ИР НЧК, – как национальных, так и международных. Можно выделить основные, которые ограничены[65]:

– политико-административными средствами (вплоть до запрета негосударственных всех оппозиционных институтов развития в тоталитарных государствах или их полного контроля со стороны властей);

– финансово-экономическими средствами (от прямого финансирования до налоговых ограничений и запретов);

– информационно-пропагандистским и средствами (информационно поддержки, либо ограничений в деятельности СМИ);

– морально-политическими средствами (от прямой политической поддержки ИР до создания негативного политического климата);

– правового регулирования деятельности зарубежных и национальных негосударственных ИР НЧК.

Особенность правоприменительной практики заключается в том, что она выступает в конечном счете результирующим показателем в отношении применения всех перечисленных и не указанных выше инструментов государства. Более того, нередко она является главным, а порой и единственным инструментом влияния государства на деятельность негосударственных ИР НЧК.

Одновременно для противодействия негосударственным ИР, прежде всего, НКО, недостаточна: ИР НЧК требует гораздо боль-

[65] Подберёзкин А., Родионов О. Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель. 2021, № 7, сс. 33–47.

шего внимания со стороны руководства (администрации президента и правительства) страны, усиления роли Минюста и Генеральной прокуратуры, решения которых подкрепляются судами актами. 25 июня 2021 года президент Владимир Путин подписал указ, который расширяет полномочия Министерства юстиции. Документ размещён на официальном портале правовой информации. Указ уже вступил в силу[66]. Указ дополняет положения ст. 30.27 указа «Вопросы министерства юстиции РФ». Теперь Минюст также уполномочен вести реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранных агентов, и список выполняющих такие функции физлиц. Ранее Министерство юстиции уже получило функции по ведению реестров некоммерческих организаций и средств массовой информации, признанных иноагентами. Соответствующие полномочия Владимир Путин предоставил ведомству годом ранее.

В июне 2021 года Совет Федерации одобрил принятый Госдумой закон, который расширяет права Минюста и предоставляет ведомству ограниченный доступ к банковской тайне. Это необходимо, чтобы ведомство контролировало финансирование некоммерческих организаций и целевое расходование ими средств, как требуют нормы об иностранных агентах. Запрашивать такие сведения смогут только министр и его заместители.

[66] https://pravo.ru/news/232825/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

Противодействие средствам и мерам, заведомо искажающие информацию

Любая современная технология имеет удалённое управление. Любая. Это значит, что если мы садимся на какой-нибудь фейсбук, или сажаем государственное управление наше на какую-нибудь иностранную систему, то нам в один момент её могут выключить.
Наталья Ивановна Касперская

Дезинформация, направленная на противника, существовала всегда, со времен первых конфликтов между племенами. Однако до становления информационного общества ее использовали точечно для создания у РУКОВОДСТВА противника ложной картины поля боя, с целью заставить его принять ошибочное решение[67].

С помощью печатного слова стало возможно воздействовать на элиту противника путём внедрения ложных и деструктивных по сути идей. Телевидение и Радио создали техническую возможность доносить информацию до населения в целом. В основе – психологические особенности сознания человека: любопытство, страх, похоть, распущенность – привлекают внимание людей к источникам информации. Однако с помощью цензуры этот поток еще можно было контролировать, хотя с каждым десятилетием это было все труднее. Сегодня политики и другие государственные институты пытаются вернуть этот инструмент противодействия.

В этой связи не случайно 20 августа 2021 года Минюстом России принято решение ***о включении ООО «Телеканал Дождь» в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента***. Данное решение было принято на основании документов, поступивших от органов государственной власти.

В частности, согласно полученным сведениям от Роскомнадзора ООО «Телеканал Дождь» ежеквартально представляет уведомления о получении средств из иностранных источников. Так,

[67] *Подберёзкин А., Родионов О.* Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики / Обозреватель, № 7, 2021, сс. 33–47.

в рамках заключенного договора ООО «Телеканал Дождь» получил от Европейского союза в лице Европейской Комиссии (Брюссель, Бельгия) за освещение отношений между ЕС и Россией более 130 тысяч евро.

Также Росфинмониторингом установлено получение ООО «Телеканал Дождь» опосредованного иностранного финансирования через российские фонды.

Кроме того, данная организация систематически осуществляет распространение материалов иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента, получая при этом иностранное финансирование. Так, Роскомнадзором за период с июля 2020 года по июль 2021 года выявлены факты распространения и цитирования в сетевом издании «tvrain.ru» и телеканалом «Дождь» (учредитель ООО «Телеканал Дождь») материалов иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента: «Голос Америки», «Idel. Реалии», «Кавказ. Реалии», «Телеканал Настоящее Время», «Радио Свободная Европа/Радио Свобода (РСЕ/РС)», «Сибирь. Реалии», «Север. Реалии», SIA «Medusa Project», «VTimes.io» и так далее.

Согласно статье 6 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» российское юридическое лицо, распространяющее сообщения и материалы, которые созданы и (или) распространены иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, учрежденным иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) участвующие в создании указанных сообщений и материалов, может быть признано выполняющим функции иностранного агента, если оно получает денежные средства и (или) иное имущество от иностранных источников.

Таким образом, Минюст России, принимая решение о включении ООО «Телеканал Дождь» в реестр, действовал в пределах своей компетенции и в установленном законом порядке[68].

[68] https://minjust.gov.ru/ru/events/48553/ (дата обращения: 25.08.2012).

Споры о законодательстве, регулирующем деятельность НКО-агентов, не продолжают утихать как в правовой, так и политической плоскости. Так, ряд СМИ[69] 27.08.2021 обратились к президенту РФ Владимиру Путину и другим руководителям страны с требованием отказаться от практики включения российских СМИ и их отдельных сотрудников в реестры иностранных агентов и нежелательных организаций, отменить соответствующие законы.

По словам официального представителя Кремля Д. Пескова, «в нашей стране должен быть такой закон», так как имеет место вмешательство во внутренние дела РФ из-за границы, причем «с этим сталкиваются практически все страны мира». «В этих целях часто используются НКО, журналисты, средства массовой информации», – продолжил представитель Кремля.

«Как таковой этот закон должен быть и он будет. Другое дело, что в постановке вопроса о том, что представителям сообщества, журналистского цеха кажется несовершенным правоприменение, некоторые положения закона – это то, что должно конструктивно обсуждаться. В первую очередь внутри самого цеха, и потом уже – нашими законодателями и представителями исполнительной власти»[70].

Как отметил Конституционный Суд России в изоляции от мира с недоверием ко всему иностранному многонациональный народ Российской Федерации лишил бы смысла свои же стремления обеспечить благополучие и процветание России из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, как он обещал в Преамбуле Конституции. Благополучие России связано с ее интеграцией и участием в международном экономическом сотрудничестве при соблюдении, защите прав человека и создании условий их реализации, что следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2012 № 17-П. Конституционный Суд Российской Федерации утверждает, что Россия «не мыслит себя вне мирового сообщества» и, на-

[69] Среди подписавших обращение – Forbes, «Новая газета», «Дождь» (признан в РФ иноагентом), «Медуза» (признана в РФ иноагентом), «Republic», «The Village», «Псковская губерния», а также Профсоюз журналистов и работников СМИ.

[70] https://www.interfax.ru/russia/786920 (дата обращения: 27.08.2021).

пример, иностранное финансирование некоммерческих организаций «не ставит под сомнение их лояльность государству», а иное противоречило бы конституционному режиму поддержания доверия и положениям части первой статьи 21 Конституции Российской Федерации, которая обязывает государство охранять достоинство личности и не позволяет его умалять; что даже статус «организации, выполняющей функции иностранного агента, не предполагает негативной оценки» или «отрицательного отношения к осуществляемой ею политической деятельности» и «не может восприниматься как проявление недоверия или желания их дискредитировать»; что иностранный вид на жительство не умаляет гражданина в правах и не дает оснований отказать ему в праве быть членом избирательной (территориальной) комиссии (постановления от 08.04.2014 № 10-П и от 22.06.2010 № 14-П). *Ксенофобия – старый и стойкий рефлекс, который, однако, скорее вводит в заблуждение, чем ориентирует в реальных рисках. С ним легко поверить, например, в План Даллеса, который сочинили свои же писатели, или в Сионские протоколы, чтобы всего потом бояться и во всем винить иностранцев.*

В российском конституционном строе такую мотивацию нельзя класть в основание законодательных решений, а потому остается необходимым обосновать установленные законом правоограничения действительными целями защиты конституционных ценностей, которым угрожают реальные и доказуемые опасности[71].

Обратим внимание, что в соответствии с Разъяснениями Роскомнадзора при распространении сведений об ***НКО-иноагенте, НОО-иноагенте, физлице-иноагенте,*** а также их материалов средства массовой информации обязательно должны указывать на то, что эти лица выполняют функции иностранного агента (ч. 9 ст. 4 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»). Действие этой нормы распространяется также на материалы и сообщения СМИ, размещаемые в социальных сетях и других площадках в интернете.

[71] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2019 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна».

Форма указания и место его размещения определяется самостоятельно редакцией СМИ. Отсутствие такого указания является нарушением и средству массовой информации может быть выдано письменное предупреждение в порядке ст. 16 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». Также предусмотрена административная ответственность в виде наложения штрафа на должностных лиц от 4 до 5 тысяч рублей, на юридических – от 40 до 50 тысяч рублей в соответствии с ч. 2.1, 2.2 и 2.3 ст. 13.15 КоАП РФ.

В реестр СМИ-иноагентов могут быть включены сами информационные ресурсы, российские юридические лица, которые созданы для распространения материалов СМИ-иноагентов на территории России, а также физические лица.

Сообщения и материалы СМИ-иноагента должны распространяться на территории России с соответствующей маркировкой. Данная норма закона призвана информировать аудиторию о том, что распространяемые этими СМИ материалы преследуют интересы других государств.

Порядок размещения маркировки и ее содержание утверждены Приказом Роскомнадзора № 124 от 23.09.2020. Обязанность по соблюдению требований к маркировке материалов и сообщений лежит на самих СМИ-иноагентах.

Вместе с тем, для лицензиатов-вещателей размещение такого указания при распространении материалов СМИ-иноагентов в эфире теле- и радиоканалов является лицензионным требованием согласно п. 4 ч. 9 ст. 31 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».

За его нарушение, в том числе несоответствие требованиям Приказа № 124 по форме, месту размещения или времени демонстрации маркировки, предусмотрена административная ответственность по ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ в виде наложения штрафа на должностное лицо в размере от 3 до 4 тысяч рублей, на юридическое – от 30 до 40 тысяч рублей[72].

[72] Информация Роскомнадзора «Роскомнадзор разъясняет требования к СМИ и вещателям относительно иноагентов». Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте https://rkn.gov.ru по состоянию на 23.04.2021.

Например, постановлением мирового судьи судебного участка № 367 Тверского района города Москвы от 25.10.2018, оставленным без изменения решением судьи Тверского районного суда города Москвы от 20.11.2018 и постановлением заместителя председателя Московского городского суда от 31.01.2019, генеральный директор общества с ограниченной ответственностью «Новые времена» (далее также – общество) Альбац Е.М. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 13.15.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением ей административного наказания в виде административного штрафа в размере 30 000 руб.

Как усматривается из материалов дела об административном правонарушении, основанием для привлечения Альбац Е.М. к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 13.15.1 КоАП РФ, послужили изложенные в судебных актах выводы о непредоставлении обществом, генеральным директором которого является названное лицо, информации о получении денежных средств, предоставление которой предусмотрено законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации. Так, согласно обжалованным в Верховный Суд России актам **(Постановление от 13.05.2019 № 5-АД19-23)** во втором, третьем, четвертом кварталах 2017 года и первом квартале 2018 года обществу с ограниченной ответственностью «Новые времена» (издатель журнала The New Times и сетевого издания Newtimes.ru) поступили денежные средства в общей сумме 22 250 000 руб. (последний платеж перечислен 05.03.2018) от некоммерческой организации «Фонд поддержки свободы прессы», выполняющей в соответствии с законодательством Российской Федерации функции иностранного агента. Соответствующих уведомлений в Роскомнадзор обществом, генеральным директором которого является Альбац Е.М., не направлено.

Факт совершения вменяемого административного правонарушения подтвержден собранными по делу доказательствами, в том числе сообщением исполняющего обязанности руководителя МРУ Росфинмониторинга по Центральному федеральному округу о поступлении обществу денежных средств от некоммер-

ческой организации «Фонд поддержки свободы прессы»; сообщением должностного лица Роскомнадзора о непредоставлении обществом за названные выше периоды информации о получении денежных средств в соответствии с требованиями статьи 19.2 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-I «О средствах массовой информации»; постановлением заместителя Тверского межрайонного прокурора города Москвы от 27.09.2018 о возбуждении дела об административном правонарушении; копией депутатского запроса, направленного Генеральному прокурору Российской Федерации; скриншотом с сайта Министерства юстиции Российской Федерации (реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента); копией свидетельства о регистрации средства массовой информации и иными материалами дела, которым дана оценка на предмет допустимости, достоверности, достаточности в соответствии с требованиями статьи 26.11 КоАП РФ

Таким образом, генеральный директор общества Альбац Е.М. обоснованно привлечена к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 13.15.1 КоАП РФ.

Анализ судебной практики применения средств административного принуждения показывает, что ответственности НКО, в том числе выполняющих функции иностранного агента, имеет **прикладной характер,** исходя из необходимости соблюдения ими требований документального оформления, фиксации события правонарушения, четком закреплении требования на принадлежность некоммерческой организации к организации, выполняющей функции иностранного агента.

В настоящее время есть перечень нарушений, по которым в принципе нельзя заменить штраф на предупреждение (ч. 2 ст. 4.1.1. КоАП РФ) В их числе, например, представление заведомо ложных сведений о работнике-иностранце (либо подложных документов) для миграционного учета, за которое организацию могут наказать на сумму до 800 000 руб. (ч. 2 ст. 19.27 КоАП РФ)

Кстати, список этих «незаменимых» нарушений расширили одновременно с введением льготы для НКО. В него теперь включены пропаганда терроризма и экстремизма, а также статьи

про НКО – иностранные агенты (статьи 13.37, 19.7.5-2, 19.34, 20.3, ч. 2 ст. 20.28 КоАП РФ.)

Между тем в национальном законодательстве не предусмотрена специальная ответственность для некоммерческих организаций за распространение недостоверной информации, в том числе информации о выборах и референдумах.

Так, согласно Ежегодному докладу Временной комиссии Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации от 15.07.20209 (далее – Комиссия) обращено внимание на угрозы информационной безопасности России, связанные с данными по приобретению и поддержке иностранцами медийных ресурсов в российских регионах. Контент-анализ говорит о попытках продвижения через региональные СМИ РФ вполне определенной повестки дня с прицелом «антикремлевские позиции». Внутренние документы американского Конгресса и Генеральной инспекции США показали, что американское правительственное агентство BBG активно работает с российскими СМИ и отдельными журналистами, причем иногда эти схемы вызывают вопросы и с точки зрения российского налогового законодательства.

Комиссия помимо собственного определения понятия «вмешательство»[73] ориентируется на следующее положение Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, ограждения их независимости и суверенитета, принятой Генассамблей ООН 21 декабря 1965 г., где в п.1 записано: «Никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства».

С целью повышения эффективности работы по «сдерживанию России» в распоряжении Госдепа США, по сути, находятся и американские СМИ-иноагенты. Госдепартамент также вы-

[73] Комиссия рассматривает вмешательство во внутренние дела как «не основанную на общепринятых принципах международного права и международных договорах РФ деятельность со стороны иностранных государств, юридических и физических лиц, их объединений, имеющую целью изменение основ конституционного строя, территориальной целостности РФ, ее внутренней и внешней политики, состава и структуры органов государственной и муниципальной власти».

полняет координирующую роль в процессах вмешательства в дела РФ среди других американских государственных министерств и ведомств, формально неправительственных организаций (через кадровую политику и разнообразные гранты), а также консолидирует усилия властей и негосударственных структур государств-партнеров США по антироссийской деятельности. Именно Госдеп США оказывает влияние на международные организации, в т. ч. в вопросах мобилизации их усилий на сдерживание РФ (даже если в них нет официального американского участия, как, например, в Межпарламентском союзе и Совете Европы)[74].

Отметим, что в соответствии с Приказом Минюста России от 28.06.2021 № 105 «О форме и сроках представления в Министерство юстиции Российской Федерации отчетности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»[75] **обновлена форма представления в Минюст России отчетности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента и одновременно расширен перечень сведений об иностранных источниках поступления (планируемого поступления) денежных средств и иного имущества, включаемых в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента**.

К указанным сведениям также отнесены, в частности, сведения о гражданах РФ и российских юридических лицах, действующих в качестве посредников при получении денежных средств и (или) иного имущества.

Соответствующие изменения внесены в некоторые формы отчетности НКО, установленные Приказом Минюста России от 16.08.2018 № 170.

Сокращается перечень сведений, содержащихся в реестре, подлежащих размещению на официальном сайте Минюста России.

Установлено, что заявление о включении НКО в реестр должно быть подписано лицом, выступающим заявителем при госу-

[74] Более подробно см: http://council.gov.ru/media/files/x6oigY4UFWahyXMJCK9Ah1RAhzrYx4z9.pdf (дата обращения: 27.08.2021).

[75] Зарегистрировано в Минюсте России 29.06.2021 № 64010.

дарственной регистрации НКО, выполняющей функции иностранного агента, или лицом, имеющим право действовать без доверенности от имени такой НКО.

В новой редакции изложена форма такого заявления (теперь это рекомендуемый образец).

Несомненно, что с появлением интернета все изменилось кардинально. Создавалось впечатление, что никто не в состоянии управлять этой лавиной. Но довольно быстро власть над интернетом сконцентрировалась в глобальных корпорациях: Google, Facebook, Amazon, Microsoft, Twitter, Instagram, Telegram. Это частные, надгосударственные институты, управляющие вниманием миллионов покупателей, избирателей, убеждениями и поведением населения своих и чужих государств. Воздействие интернета при неправовом вмешательстве в деятельность правительств, избирательные кампании может определять цены и ценности.

Главным инструментом является управление правдой и ложью. Тонкое искусство создания коктейлей из этих ингредиентов поддерживается всей мощью искусственного интеллекта, обученного на колоссальных объёмах накопленной информации о каждом человеке в отдельности и всех типах людских сообществ от семьи, до политических и любых иных объединений, наций, экономических и военных коалиций[76].

Растворение важного в неважном, размывание внимания потребителей информации – еще один инструмент воздействие на сознание людей. Инфраструктура для этого создана, сейчас отрабатываются методики менеджмента.

Цели на территории противника определены: дискредитация власти, перевербовка элиты, разрушение образования Государства, общественные институты и отдельные интеллектуалы давно озаботились этой проблемой. Создано немало схем борьбы с фейками. Некоторые из них позволяют решать тактические задачи, но широкого применения не получили. Они не содержат стратегических подходов и потому перспектив не имеют. Как и тысячи

[76] *Тренин Дм.* Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер. 2021, с. 71.

лет назад дезинформация – это средство достижения победы над противником. Раньше это средство было вспомогательным – теперь стало основным.

Противодействие правовыми средствами и мерами распространению заведомо искажающей информации затруднено. В частности, ООН выделяет 5 основных областей[77]: 1. Сбор фактов и распространение достоверных сведений. 2. Сотрудничество с крупными компаниями. 3. Взаимодействие с журналистами и СМИ. 4. Работа с гражданским обществом. 5. Правозащитная деятельность.

На практике наиболее эффективной оказывается область информационного противоборства.

Главными направлениями в разработке мер и средств противодействия информационным угрозам могут стать:

– политическое, уточненное оценками и нормативными документами;

– универсальное правовое, расширенное практически до общеполитического.

Это же обстоятельство создает трудности для определения научной классификации последствий использования заведомо ложной информации, оценка которых с точки зрения национальных интересов неизбежно будет субъективно-политической, а, значит, не вполне научной. Единственный критерий – обращение к документам стратегического планирования – Стратегии национальной безопасности России[78] и Доктрине информационной безопасности, где оценка последствий логически вытекает из перечня «Основных направлений обеспечения безопасности». Этот правовой источник должен быть модифицирован после утверждения новой редакции Стратегии национальной безопасности России в июле 2021 года. В частности, в нынешней редакции Доктрины на этот счёт говорится достаточно развернуто: «23. Основными направлениями обеспечения информационной

[77] ООН предлагает пять способов для борьбы с «эпидемией» дезинформации о COVID-19 / https://www.un.org/ru/coronavirus/five-ways-united-nations fighting%E2%80%98 infodemic%E2%80%99-misinformation

[78] *Путин В.В.* Указ президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

безопасности в области государственной и общественной безопасности являются (Ст. 23 Доктрины):

а) противодействие использованию информационных технологий… в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации;

б) пресечение деятельности, наносящей ущерб национальной безопасности Российской Федерации, осуществляемой с использованием технических средств и информационных технологий специальными службами и организациями иностранных государств, а также отдельными лицами…»[79].

В настоящее время происходит поступательное развитие правового специального направления в отношении противодействия сознательному клевете и использованию заведомо ложной информации, которое неизбежно будет преодолевать объективные трудности Так, применительно **к угрозам национальной безопасности** оценка использования клеветы и заведомо ложной информации сталкивается с теми же **общими проблемами**, которые существуют и в отношении других субъектов – отдельных лиц, институтов и организаций, а именно:

1. Клевету следует отличать от диффамации – распространения порочащих сведений в СМИ. Отличие заключается в том, что диффамация может содержать истинные сведения, тогда как клевета содержит заведомо ложные сведения. Этот прием очень часто используется спецслужбами, которые возвели его в принцип «очень вероятно» (хайли лайкли) даже на официальном уровне.

2. В последние 20–30 лет в политико-дипломатической практике произошло изменение правил дискуссий и публичных выступлений, что сделало возможным использование публично клеветы. Клевету[80] следует отличать от оскорбления[81], которое представляет собой выраженную в неприличной форме отрица-

[79] *Путин В.В.* Указ президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г. «Доктрина информационной безопасности».

[80] Правонарушение преследуется по ст. 128.1 УК РФ, ст. 5.61.1 КоАП РФ.

[81] Правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 319, 336 УК РФ, ст. 5.61 КоАП РФ.

тельную оценку личности потерпевшего, имеющую обобщенный характер и унижающую его честь и достоинство[82].

3. Примером сложности правовой квалификации может стать норма ответственности, которая была сформулирована в 2020 году. Так, в апреле 2020 года в России введены в действие две статьи, предусматривающие уголовную ответственность за публичные распространения заведомо ложной информации – статья 207.1[83] и статья 207.2[84] Уголовного кодекса Российской Федерации. 21 и 30 апреля 2020 года Президиумом Верховного Суда РФ утверждены два обзора по отдельным вопросам судебной практики, по одному из разделов которых посвящены вопросам правоприменения данных новых составов преступлений – обзор № 1[85] и обзор № 2[86].

Так, определим отличия **преступного фейка**[87] **от непреступного** с учетом их нормативного толкования Верховным Судом Российской Федерации, по признакам составов данных преступлений, отсутствие хотя бы одного из квалифицирующих признаков, исключает состав вменяемого деяния в целом (ст. 8 УК РФ).

В Доктрине дается следующая формулировка: «а) национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере (далее – национальные интересы в информационной сфере) – **объ-**

---

[82] Обязательным элементом клеветы является заведомая ложность позорящих другое лицо измышлений о конкретных фактах, касающихся потерпевшего. Если лицо, распространившее ложные измышления, добросовестно заблуждалось относительно соответствия действительности распространяемых им сведений, однако высказывания его носили оскорбительный характер, оно может быть привлечено к ответственности за оскорбление, а не за клевету.

[83] Статья 207.1 УК РФ. Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств.

[84] Статья 207.2 УК РФ. Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека.

[85] Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 / https://www.vsrf.ru/files/28856/

[86] Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 / https://www.vsrf.ru/documents/all/28882/

[87] **Фейк** (англ. *fake*) – подделка, фальшивка, фальсификат. Фальсификация, выдаваемая за настоящую вещь, изменение вида или свойства предметов. Также может означать и фейковые новости (англ. fake news) – информационная мистификация или намеренное распространение дезинформации в социальных медиа и традиционных СМИ. Под этим словосочетанием наиболее часто понимаются сенсационные, но заведомо ложные информационные сообщения.

ективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития в части, касающейся информационной сферы»[88].

В целом, следует признать, что до сих пор не выработана единая, наиболее эффективная стратегия борьбы с фейковой информацией. Это одна из наиболее актуальных задач для международной правовой мысли, в которой российские специалисты могут стать новаторами.

[88] Путин В.В. Указ президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г. «Доктрина информационной безопасности».

Государство и необходимость усиления регулирующей деятельности негосударственных институтов

Демократические институты не могут
улучшаться сами — их улучшение зависит от нас.
Проблема улучшения демократических
институтов — это всегда проблема,
стоящая перед личностями, а не перед институтами.
Карл Раймунд Поппер

Институты государства, как правило, – самые эффективные институты управления, сосредотачивающие большую часть национальных ресурсов. Но нередко искусственно складывается впечатление, что негосударственные институты развития – более прогрессивное и независимое явление, чем государство и его институты[89]. Как правило, такое мнение формируется теми и тогда, когда возникает потребность (как это было в СССР) в дискредитации и развале институтов государств.

Наши оппоненты из-за рубежа целевым образом ставят во главу угла поэтапность этого процесса: дезинтеграция институтов государства, затем правящей элиты, которая осталась без сильных инструментов управления, затем – подрыв ценностных основ нации и уничтожение суверенитета страны, за которым следует разграбление и уничтожение (предпоследний этап) государства и нации (последний этап)[90].

Государства всё активнее вмешиваются в деятельность негосударственных институтов развития во всем мире, в том числе (и прежде всего) в США, что позволило, например, Дж. Ассанджу заявить в ответ на запрет «академическими» институтами и университетами ссылок на его архив, «Вымарывание депеш из внешнеполитических журналов (по требованию правитель-

[89] *Подберёзкин А., Родионов О.* Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель. 2021, № 7, сс. 33–47.

[90] *Тренин Дм.* Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер. 2021, с. 71.

ства США) – вид научной фальсификации… искажение области исследования международных отношений и смежных дисциплин из-за близости американских академических структур к правительству США»[91].

Иными словами, институты государства оказывают прямое влияние на негосударственные институты – от непосредственного управления ими до разработки правил поведения и норм, а когда требуется и ликвидации таких институтов[92]. Вопрос в том, насколько эффективно это вмешательство, чтобы не мешать общественному и экономическому развитию, с одной стороны, и насколько оно эффективно, чтобы препятствовать враждебному использованию НКО, – с другой[93].

В этой связи особенное значение приобретает правоприменительная практика, которая направлена на ограничение и превращение враждебной деятельности негосударственных институтов стран западной коалиции[94].

В настоящее время противодействие деструктивным иностранным НКО постепенно нарастает среди государственных институтов России.

Вместе с тем, в целом благоприятное отношение, которое сформировалось в предыдущие десятилетия, сохраняется до настоящего времени у российского населения[95]. Как видно из исследования Общественной палаты РФ, значительная часть граждан считает допустимым финансирование НКО не только национальными ИР НЧК, но и зарубежными[96].

---

[91] Викиликс: Секретные файлы / Под редакцией Джулиана Ассанджа / Пер. с англ. М.Г. Шишкиной. М.: Кучково поле. 2017, с. 13.

[92] *Путин В.В.* Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 400 от 2 июля 2021 г. / https://cdnimg.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf

[93] Этот процесс особенно проявился в ходе поездки Д. Байдена в июне 2021 года в Европу. *Biden J.* My trip to Europe is about America rallying the world's democracies / The Washington Post/06/06/2021.

[94] См.: *Подберёзкин А.И., Родионов О.Е.* Человеческий капитал и национальная безопасность. М.: Прометей. 2020, СС. 349–520.

[95] *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: «Классика-XXI». 2005. 421 с.

[96] https://report2018.oprf.ru/ru/3.php

По результатам изучения поступивших материалов 29.06.2021 в Генеральной прокуратуре Российской Федерации принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности международной неправительственной организации Spolecnost Svobody Informace, Z.S. («Компания свободы информации, з.с.», «Общество свободы информации, з.с.») (Чешская Республика). Поводом для принятия данного решения послужило то, что ее деятельность представляет ***угрозу основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации. Прежде всего, государству и его институтам***[97].

Такие НКО являются действенными орудиями в руках иностранных государств для приобретения на территории страны агентов влияния, И если судить по перечню нежелательных

[97] См.: *Тренин Дм.* Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021.- 471 с.

в России организаций, из «малых» стран Чехия находится на первом месте по количеству подобных структур на территории нашей страны, прочно занимая третье место в списке после США и Германии. Последняя, кстати, отметилась в этом списке в конце мая 2021 года, когда сразу три НКО из ФРГ попали в перечень нежелательных на территории России.

Способность зарубежных НКО «взламывать» институты государства прямо зависит от масштабов финансирования.

Поэтому проблема контроля доходов НКО со стороны государства обостряется по мере увеличения объема финансирования НКО и численности этих организаций. Ни первое, ни второе в настоящее время эффективно не контролируется. Так, по оценкам экспертов ЦВПИ, в 2020–2021 годах ситуация выглядела примерно следующим образом.

Число НКО по типам доходов[98]

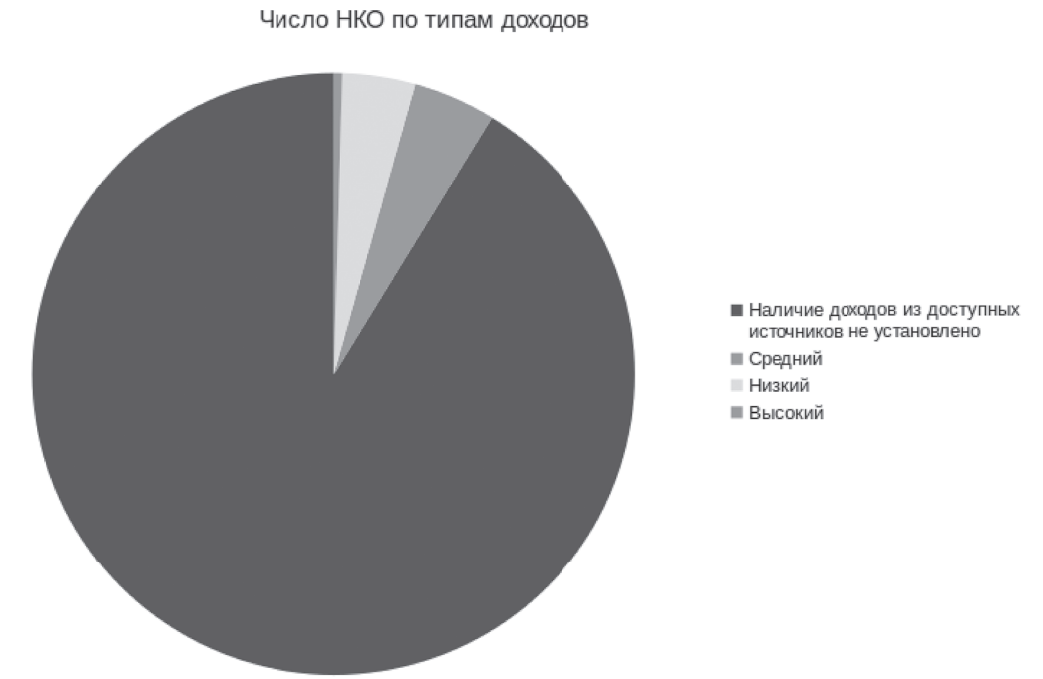
К	Типы доходов	число	%
1	Наличие доходов из доступных источников не установлено	316898	91.7%
3	Средний	15331	4.4%
4	Низкий	13564	3.9%
2	Высокий	1547	0.4%

Очевидно, что более 90% НКО формально не контролируется даже в самом скромном виде государством, что хорошо видно на диаграмме.

Учитывая, что практическая работа с НКО сосредоточена в регионах и региональных ФОИВ, возникает проблема её более эффективной координации, прежде всего, на уровне правоприменительной практики. В особенности в тех регионах, где численность НКО достаточно высока.

Особенное внимание привлекает деятельность общественно-политических ИР, прежде всего, это относится к деятельности таких ИР как НКО, которые могут принимать участие в выборах

[98] ЦВПИ МГИМО МИД РФ. При использовании данного ресурса в любых целях ссылка на источник обязательна.

Источник: ЦВПИ МГИМО МИД РФ, http://eurasian-defence.ru/nko

в той или иной форме. Нередко создаются «резервные» структуры, которые до поры никак себя не проявляют, но, учитывая, что юридически они существуют, могут неожиданно использоваться самыми разными силами в разных целях. В частности, Минюст России в 2020 году продолжал работу по ликвидации политических партий, не принимавших участие в выборах более семи лет подряд согласно статье 37 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях». По данному основанию в 2020 году из ведомственного реестра исключены сведения о 16 политических партиях и их структурных подразделениях (в 2019 году – 8), всего исключено – 18 политических партий.

В реестр некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг включены 773 социально ориентированные некоммерческие организации (в 2020 году было включено 578 таких организаций).

В перечне иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, содержатся сведения о 31 иностранной неправительственной организации (в 2021 году в Перечень внесены сведения о 12 организациях).

Уменьшение количества проверок и иных контрольных мероприятий в отношении некоммерческих организаций в 2020 году обусловлено эпидемиологической ситуацией и принятыми мерами, направленными на борьбу с новой коронавирусной инфекцией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно уверенно говорить о том, что в последние годы произошло перераспределение влияния между силовыми средствами внешней политики государств в пользу силовых не военных средств и мер. Относительная пассивность Д. Трампа в использовании военной силы в период его президентства объясняется отнюдь не его миролюбием, а тем более политическим пацифизмом, а трезвым расчетом, в соответствии с которым политико-дипломатические и иные не военные средства силовой политики намного выгоднее и эффективнее военных. Собственная стратегия Д. Трампа опиралась, как уже говорилось выше, на три принципа:

– любые акции должны усиливать в экономическом и технологическом отношении США;

– эти же акции должны ослаблять союзников и даже партнеров;

– эти мероприятия не должны повышать военные риски.

В 2021 году новый президент США Дж. Байден последовательно развивал эту концепцию, что свидетельствует о последовательности внешней политики США в отношении силовых инструментов при всех существующих противоречиях между демократами и республиканцами, глобалистами и националистами. Свое подтверждение эта стратегия нашла в выступлении Дж. Байдена 1 сентября 2021 года в связи с выводом американских войск из Афганистана.

Эти изменения в позиции США в полной мере сказались на политике всей западной военно-политической коалиции в отношении других государств, включая, естественно, Россию. Акцент на использовании всего спектра силовых не военных средств в политике Запада стал важнейшим элементом внешнеполитического курса, непосредственно угрожающим внутриполитической стабильности в России. Новая роль институтов развития, прежде всего НКО, еще не находится в эпицентре научного и политического внимания в нашей стране, хотя предпринимаемые меры и дали определенный эффект.

Именно этого, к сожалению, не произошло со средствами силовой политики России в последние 30 лет, когда военная поли-

тика и её интересы на постсоветском пространстве оказались под прямой внешней угрозой со стороны силовых, прежде всего, не военных средств Запада.

После развала ОПК и ВС, с кризисом, который отчетливо показали чеченские войны и операция в Южной Осетии, основной упор был сделан на модернизацию ВВСТ, которые достались от СССР, и восстановление боеспособности личного состава. Спохватившись в первом десятилетии нового века, руководство страны, на наш взгляд, проигнорировало очевидные изменения в средствах и способах ведения силовой невоенной политики, которые произошли в последние десятилетия в мире, а именно: на первый план вышли силовые средства и способы политики, прежде всего, производные от развития институтов НЧК: НКО, СМИ, сетевые структуры и организации.

По сути дела на Западе сформировалась принципиально новая внешняя политика, основанная на силовых невоенных инструментах, – политика новой публичной дипломатии, предполагающая усиление эскалации силового принуждения по всем азимутам, где собственно военной силе уделялось внимание с точки зрения её гарантий для применения невоенных средств. От переворота в СССР и Югославии, организации «бархатных» революций в странах Восточной Европы, а затем и на советском пространстве Запад постепенно перешел к распространению этой практики по всему миру. При этом, в том случае, когда военные инструменты противников оказывались слабее, режимы уничтожались, порой демонстративно вместе с их лидерами (как в Румынии, Афганистане, Ливии, на Украине и в Ираке). Там же, где национальные режимы создали национально ориентированные институты развития и безопасности (как в Иране, КНДР и России, а позже – в Белоруссии, Азербайджане, Туркмении и ряде других государств), эта политика оказывалась малоэффективной. Во всяком случае, какое-то время.

Первые работы в этой области можно рассматривать только как начало процесса изучения влияния не военных силовых средств политики, которому на Западе уделяется огромное внимание. Авторы будут признательны за любые замечания в свой адрес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путин В.В. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики российской Федерации» 3640 от 30 ноября 2017 г. (Ст. 4–25).
Putin V.V. Decree of the President of the Russian Federation «On approval of the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation» 3640 dated November 30, 2017 (Articles 4-25).
2. Путин В.В. Выступление на расширенном заседании коллегии министерства обороны России 21 декабря 2020 г. / kremlin.ru/21/12/2020
Putin V.V. Speech at the expanded meeting of the Board of the Ministry of Defense of the Russian Federation on December 21, 2020 / kremlin.ru/21/12/2020
3. Путин В.В. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 400 от 2 июля 2021 г. / https://cdnimg.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf.
Putin V. Decree of the President of the Russian Federation «On the National Security Strategy of the Russian Federation» No. 400 of July 2, 2021 / https://cdnimg.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf
4. Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): Политическая теория и международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2016. – 623 с.
Alekseeva T. A. Modern political thought (XX-XXI centuries): Political theory and international relations. Moscow: Aspect Press, 2016. – 623 p.
5. Афиногенов Д.А., Грибин Н.П., Назаров В.П., Плетнёв В.Я., Смульский С.В. Основы стратегического планирования в Российской Федерации. М.: Проспект, 2015. – 368 с.
Afinogenov D.A., Gribin N.P., Nazarov V.P., Pletnev V.Ya., Smulsky S.V. Fundamentals of strategic planning in the Russian Federation. Moscow: Prospekt, 2015. – 368 p.
6. Группа Всемирного банка, 2019. Изменение характера труда. Доклад о мировом развитии.
World Bank Group, 2019. Changing the nature of work. World Development Report.
7. Доклад ЮНЕСКО по науке: на пути к 2030 году. Изд. ЮНЕСКО, 2019. 45 с. / http://en.unesco_science_report.
UNESCO Report on Science: on the way to 2030. UNESCO Publishing House, 2019. 45 p. / http://en.unesco_science_report
8. Зарудницкий В.Б. Факторы достижения победы в военных конфликтах будущего // Военная мысль, 2021, № 8, сс. 34–47.
Zarudnitsky V. B. Factors of achieving victory in military conflicts of the future / / Military Thought, 2021, No. 8, pp. 34-47.
9. Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль, 2021, № 8, сс. 29–33.
Ilnitsky A.M. The mental war of Russia // Military Thought, 2021, No. 8, pp. 29–33.
10. Индикаторы мирового развития: монография / кол. авт. под ред. Л.М. Капицы. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2021. 556 с.
Indicators of world development: a monograph / col. author. edited by L.M. Kapitsa. 3rd ed., reprint. and additional M.: KNORUS, 2021. – 556 p.

11. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография / под ред. И.Ф. Кефеди, Р.М. Юсупова. ИД «Петрополис». С.-П., 2017. 300 с.
Information, psychological and cognitive security. Collective monograph / edited by I.F. Kefedi, R.M. Yusupov. Publishing house «Petropavlovsk». S.-P., 2017. 300 p.
12. Назаров В., Подберёзкин А., Подберёзкина О. Выбор наиболее эффективной политики безопасности России: Комментарии по поводу выступления В.В. Путина на заседании Совбеза 22 ноября 2019 года // Научно-аналитический журнал «Обозреватель», 2019, № 12, СС. 6–25.
Nazarov V., Podberezkin A., Podberezkina O. Choosing the most effective security policy of Russia: Comments on Vladimir Putin's speech at the Security Council meeting on November 22, 2019 / / Scientific and Analytical journal «Obozrevatel», 2019, No. 12, PP. 6–25.
13. Подберёзкин А.И. и др. Роль институтов гражданского общества и потенциала человеческой личности как возрастающих факторов ускорения социально-экономического развития России. М.: РКГ, 2005. – 295 с.
Podberezkin A. I. et al. The role of civil society institutions and the potential of the human personality as increasing factors of accelerating the socio-economic development of Russia. Moscow: RCG, 2005. – 295 p.
14. Подберёзкин А.И., Родионов О.Е. Человеческий капитал и национальная безопасность. М.: Прометей, 2020, СС. 349–20.
Podberezkin A., Rodionov O. Institutions for the development of national human capital-an alternative to the power means of politics / The browser. 2021, No. 7, pp. 33–47.
15. Подберёзкин А.И. Оценка и прогноз военно-политической обстановки. – М.: Юстицинформ, 2021. – 1080 с.
Podberezkin A. I. Assessment and forecast of the military-political situation. – Moscow: Justicinform, 2021. 1080 p.
16. Подберёзкин А., Родионов О. Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики / Обозреватель. 2021, № 7, СС. 33–47.
Podberezkin A. I., Rodionov O. E. Human capital and national security. Moscow: Prometheus, 2020, PP. 349-20.
17. Теоретические и математические методы анализа факторов формирования оборонно-промышленного комплекса: монография / А.И. Подберезкин, М.А. Александров, Н.В.Артамонов; ответственный редактор А.И. Подберезкин; МГИМО, ЦВПИ. М.: МГИМО-Университет, 2021. – 478 с.
Theoretical and mathematical methods of analysis of factors of formation of the military-industrial complex: monograph / A.I. Podberezkin, M.A. Alexandrov, N.V. Artamonov; executive editor A.I. Podberezkin; MGIMO, TSVPI. M.: MGIMO-University, 2021. 478 p.
18. Annual Threat Assessment of the US Intelligent Community. Office of the Director of National Intelligent. Wash., 2021, April 9, p. 21.
19. Biden J.R. Interim National Security Strategy Guidance. Wash.: White House, 2021. March. 21 p.
20. Biden J. My trip to Europe is about America rallying the world's democracies / The Washington Post/06/06/2021.

Подберёзкин А.И., Боброва О.В.

СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СИЛОВЫМ ИНСТРУМЕНТАМ, НАПРАВЛЕННЫМ НА ПОДРЫВ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОНОГРАФИЯ

Подписано в печать 15.10.2021
Гарнитура Bookman Old Style. Формат 60x90/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 75.
Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии
ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
г. Подольск, Революционный проспект, 80/42.
Тел.: 8 (4967) 69–97–22, 8 (4967) 69–97–29
E-mail: pfop@pfop.ru

Подберёзкин Алексей Иванович, директор Центра военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз Антей», профессор кафедры Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор.

Боброва Ольга Викторовна, заведующий отделом научной информации и издательской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.